

С. 3

«Круг» в Волгограде

В фойе храма св. прп. Сергия Радонежского состоялся музыкально-поэтический вечер, организованный отделом по делам молодёжи Волгоградской епархии. Ведущими стали члены молодёжного «Круга» Преображенского братства. Ребята приехали из Москвы по приглашению отдела

С. 4

Тревожные новости

Сегодня мы публикуем несколько документов, которые требуют от читателей прежде всего сопереживания и молитвы. Это Декларация Свято-Сергиевского богословского института, Заявление членов Епархиального совета Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе и Релиз совета РСХД

С. 5

**25 лет назад был убит
отец Александр Мень**

Убийство так и осталось нераскрытым... В память об о. Александре мы публикуем статью Сергея Сергеевича Аверинцева, написанную в годовщину трагической гибели «миссионера для племени интеллигентов» и слово священника Георгия Кочеткова

Приложение «Язык Церкви»

Мы начинаем публиковать материалы с фестивальных площадок «Преображенских встреч». Сегодня это рассказ о презентации изданий богослужебных переводов в рамках фестивальной площадки «Литургическая жизнь: Стану молиться духом, стану молиться и умом (1 Кор 14:15)» и отклики участников этой встречи

Тема номера Преображенскому братству 25 лет

На праздничной службе причащались больше двух тысяч человек – братчики из разных городов и стран и гости, приехавшие на 25-летие братства

Братский юбилей объединил неформальных миссионеров

«**Н**еформальный союз миссионеров в рамках Русской православной церкви» – так в СМИ в эти дни писали о тех, кто собрался на 25-летие Преображенского братства. Праздник начался 22 августа, когда в Москву приехали члены братства из разных городов России и зарубежья. Днём московские братские общины вместе с гостями обсуждали вопросы современной церковной жизни, а также ходили в парки, музеи и храмы Москвы. Вечером в часовне Свято-Филаретовского института (СФИ) совершалась праздничная вечерня; молитва звучала не только на русском, но и на румынском, итальянском и немецком языках.

В воскресенье праздник продолжился литургией в храме Христа Спасителя. Богослужение возглавил епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов),

председатель Синодального отдела по благотворительности и социальному служению. Ему сослужили духовный попечитель Преображенского братства, ректор СФИ священник Георгий Кочетков и другие братские священники, а также священнослужители, являющиеся друзьями Братства.

Встреча продолжилась в конгрессно-выставочном центре «Сокольники» на трапезе любви – агапе, где звучали слова радости и благодарности, поздравления и воспоминания.

После агапы в соседнем павильоне «Сокольников» открылся фестиваль «Преображенские встречи». Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон передал отцу Георгию и членам братства благословение и поздравления Святейшего патриарха Кирилла.

Окончание на с. 6

Проповедь духовного попечителя братства священника Георгия Кочеткова в храме Христа Спасителя

«За прошедшие четверть века прожито, наверное, столько, сколько в иные века Церковь не проживала и за целый век»

Интервью с председателем Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным

Сейчас исполняется не только 25 лет нашему братству, но и двадцатипятилетие тех возможностей, которые открылись для церкви после празднования 1000-летия

крещения Руси. Я помню, как много тогда было надежд и стремления изменить то, что было связано со скованным положением церкви в течение многих десятилетий (в те годы Вы как-то проводили опрос – многие ли из прихожан могут сказать после службы, о чем говорилось в чтении Писания, и практически никто не смог). Что изменилось за эти годы, а что ещё нуждается в изменении?

Прежде всего хотелось бы поздравить Преображенское содружество малых православных братств с 25-летием их создания. За прошедшие четверть века, прожито, наверное, столько, сколько в иные века Церковь не проживала и за целый век, а то и за больший отрезок времени. Изменилось очень многое. И многое сделано, в том числе усилиями православных мирян. Скованного положения Церкви, конечно, больше нет. Впрочем, в каком-то смысле мы всё ещё в

начале пути – хотя не каждый, наверное, в Церкви и в обществе это осознаёт.

Да, восстановлены тысячи храмов и сотни монастырей. Интеллектуальное пространство нашей Церкви умножилось в сотни раз. Можно вспомнить, что в те годы, когда было создано Преображенское братство и когда ваш покорный слуга начинал свою церковно-общественную деятельность, круг людей, занятых этой деятельностью и имевших общественно значимые христианские цели, исчислялся, может быть, несколькими сотнями людей, а до этого, в 1980-е годы – несколькими десятками. Сегодня таких людей тысячи и тысячи, и между ними есть разномыслия: многие из них по-разному смотрят на будущее стран исторической Руси и на будущее Церкви. В любом случае очевидно, что количество событий, текстов и просто активных делателей стало гораздо больше. Почему же я считаю, что этого мало? Потому, что мы слишком привыкли – кто в советское время, а кто на опыте жизни в диаспоре – смиряться, соглашаться с тем, что православные христиане в своем обществе являются не хозяевами, а некоей ведомой силой, призванной жить в конечном итоге по чужим правилам. Вот эта психология вечного меньшинства, вечных диссидентов – или вечных соглашателей, что очень близко одно к другому, – вряд ли приемлема для свободного православного народа, составляющего в той или иной стране большинство.

Продолжение на с. 2

«25 лет – и никакого захирения»

Из поздравлений, присланных к 25-летию Преображенского братства, прозвучавших на праздничной агапе и на юбилейной встрече

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий:

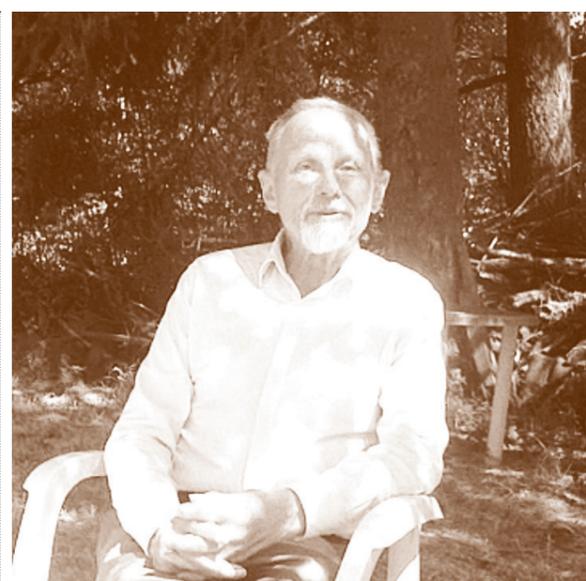
Уважаемый Дмитрий Сергеевич, дорогой отец Георгий! Сердечно поздравляю вас и всех членов братства с памятной датой. С молитвенными благопожеланиями и любовью о Господе...

Никита Алексеевич Струве:

Я с самого начала радовался формированию этого братства и тому, что оно распространено в разных городах. И у меня хорошие отношения с разными братствами в Твери, в Екатеринбурге, в Петербурге, я всегда следил и слежу [за жизнью братства] по вашей газете. Меня это подбадривает, что 25 лет – и никакого захирения нет. Трудности всегда бывают, это нормально, а братство расширяется. Я считаю, что это явление очень ценное в России. 25 лет – это действительно может быть началом чего-то многообещающего.

Протоиерей Георгий Митрофанов:

Я бы хотел, чтобы мы вспомнили отца Георгия, о котором уже много было сказано сегодня, в качестве, в котором большинство из вас его даже не представляет. Ведь было такое время, как ни странно вам это покажется, когда отец Георгий учился, а не учил. И учился он в тогда ещё Ленинградской духовной академии, с которой, увы, ему пришлось расстаться – не по его желанию и не по желанию руководства академии, а по желанию тех, кто хотел, чтобы Церкви в нашей стране не было.

Кадр из видеообращения Н.А. Струве к членам Преображенского братства

Я преподаю в СПбДА уже более 27 лет и могу поделиться одним выводом. В нашей Духовной академии мало найдется выпускников, даже закончивших её курс полностью, которые могли бы собрать под сводами такого зала такое количество духовных чад. И смотря на происходящее, я невольно задаюсь вопросом о том, насколько неожиданно складываются в том числе и судьбы пастырей.

Окончание на с. 6

Церковь и общество

«За прошедшие четверть века прожито, наверно, столько, сколько в иные века Церковь не проживала и за целый век»

Интервью с председателем Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным

Мы должны переходить на новый уровень церковно-общественного действия, пытаюсь строить жизнь общества по слову Христову, пытаюсь сделать заповеди Евангелия нормой жизни – для тех, кто крещён, но не вполне просвещён. Это касается не только внутрицерковной ситуации, но и таких областей жизни, как экономика, управление, культура, педагогика, здравоохранение, СМИ и так далее.

Нам было вместе очень комфортно жить на интеллигентских кухнях 1990-х годов или в маленьком мирке церковной бюрократии, церковных школ и издательств того времени. Но сегодня с этим комфортом нужно окончательно распрощаться, как и с неэффективностью нашей деятельности, в том числе со старым добрым постсоветским тайм-менеджментом, в рамках которого можно опоздать с началом мероприятия на полтора часа.

И, конечно, нужно просвещение. Нужно брать из нашего богатого наследия, в том числе наследия наших новомучеников и исповедников, всю его полноту, не редуцируя это наследие к тем вещам, которые приемлемы для секулярного сознания части интеллигенции, или доминирующих народов в странах диаспоры, или интернет-тусовки, или мира безнравственных постсоветских жизненных установок. Православие – это не только устройство внутреннего человека или внутриприходской жизни. Это и определенный общественный идеал, затрагивающий всю жизнь человека и народа. Об этом, кстати, мы многое можем узнать из наследия новомучеников, равно как и из богослужебного наследия. И в целом нужно помнить о том, что евангельская правда – неудобная. Для очень многих людей – от «властителей дум» до рядовых обывателей. Но не нужно её стесняться, обращаться, извиняться за нее. Нужно быть верными ей. Даже если кто-то и возмущается, если мы, например, говорим, что истина одна и путь к Богу единственен, что не все войдут в Царство Христово и что оно «силою берется», а не предлагается в супермаркете идей как бесплатное приложение к плюрализму и релятивизму.

Увы, и сегодня многие после службы с трудом расскажут вам, если вообще расскажут, что пелось и читалось. Впрочем, евангельские чтения люди уже всё-таки усваивают. Во многих храмах, в частности, в храме, где я служу, людям раздаются листки с этими чтениями. А вот спросите у людей, что содержалось в каноне, стихирах, да даже в тропаре и кондакее прошедшего праздника: лишь очень немногие смогут ответить. И дело тут отнюдь не только в богослужебном языке. Дело в том, что красивые и мудрые, но сложные для восприятия богослужебные тексты нуждаются в разъяснении. Я с недавнего времени стал использовать тропари канонов и стихиры в проповедях. Практически каждый из этих коротких текстов даёт прекрасные темы для священнического слова. И

когда ты начинаешь объяснять людям, что именно было спето или прочтено, у них буквально глаза загораются. Хочется надеяться, что в нашей катехизической деятельности, в проповедничестве богослужебные тексты, особенно относящиеся к конкретному дню, будут использоваться чаще.

Слава Богу, в последнее время в церкви открыто пошел разговор о катехизации и об общности на приходе, о том, что необходимо справиться с ситуацией, в которой церковный народ часто оказывается как бы «ни при чем», а людям не хватает общения, доверия, служения. Как Вы думаете, что могли бы здесь сделать братства?

На самом деле уже сейчас очень многое делается на приходе мирянами, объединенными в братства, в православные общественные организации. Социальное, катехизическое, миссионерское, молодежное служения – это сегодня, в первую очередь, область действия мирян. Люди сами приходят с инициативами. На приходе, где я служу, почти ничего не было придумано настоятелем или духовенством, кроме, может быть, одной-двух инициатив. Все остальное придумали миряне. И виды их деятельности получают самыми разнообразными... Да, есть люди, которые приходят только поставить свечку, и их сложно вовлечь в активную жизнь прихода – хотя и это стараемся делать, в том числе через работу приходских консультантов. Но многие, действительно, стремятся жить общинной жизнью. И иногда тут нужно не столько насаждать что-то сверху, сколько поддерживать инициативу.

Впрочем, братствам не стоит замыкаться лишь в жизни прихода. Когда-то один мой знакомый архиерей в ответ на слова уполномоченного Совета по делам религий о том, что не нужно выходить за рамки удовлетворения религиозных потребностей, ответил: «Моя религиозная потребность – изменить мир любовью». Вот в чем наша цель. Наверное, братства сегодня должны в максимальной степени действовать во всем сложном окружающем нас мире – не оставляя, конечно, приходской работы, но и не идя на поводу у тех людей, которые приравнивают церковную жизнь только к тому, что происходит в оградах храмов.

Хотелось бы пожелать, чтобы Преображенское содружество братств было максимально открытым не только к достижению тех целей, которые поставлены 25 лет назад, но и ко всему обширному церковно-общественному полю, которое сейчас формируется и в котором, на мой взгляд, нужно быть победительными воинами Христовыми, а не замкнутым кругом «по интересам», который с опаской и некоторой затаенной враждебностью смотрит на людей вокруг, особенно на людей простых, которым нужны ясные мотивации и сильные призывы к действию.

Вопросы задавала Александра Колымагина

В России утверждена концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий

Реализация этой концепции предусматривает, в частности, создание музейно-мемориальных комплексов и тематических экспозиций по истории репрессий, а также условий для свободного доступа к архивным документам и другим материалам, связанным с политрепрессиями, обеспечение доступности мемориальных объектов, посвящённых памяти жертв таких репрессий.

Также предполагается создание концептуальных образовательных и просветительских программ, разработка учебных пособий и образовательных программ, создание базы данных, издание книжно-журнальной и аудиовизуальной продукции, осуществление ряда научно-исследовательских работ, проведение конференций, семинаров и т. д.

«Принятые решения по увековечению памяти жертв политических репрессий призваны способствовать развитию партнерского взаимодействия государства и гражданского общества, укреплению межпоколенческих связей, преемственности культурного опыта, патриотическому воспитанию молодежи», – говорится в документе.

Концепцию предполагается реализовать в два этапа: первый – в 2015–2016 годах, второй – в 2017–2019-м, уточняется в документе. В нем отмечается, что на 2017 год приходится 100-летие событий 1917 года и 80-летие событий 1937 года.

Концепция разработана и внесена в правительство Министерством юстиции во исполнение поручений Владимира Путина от 2 декабря 2014 года по итогам заседания президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), состоявшегося 14 октября 2014 года, сообщается в пресс-релизе.

Ранее, в конце июля прошлого года, глава СПЧ Михаил Федотов рассказал журналистам, что передал Путину проект закона об увековечении памяти жертв сталинских репрессий, подготовленный совместно с президентской комиссией по реабилитации невинно убиенных. «Мы говорим о создании памятников, об открытии музеев, о заботе о мемориальных кладбищах», – уточнил Федотов.

В то же время столичные власти приняли решение о создании в Москве большого мемориального комплекса, который объединит расстрельные полигоны НКВД в Бутово и Коммунарке, Соловецкий камень на Лубянке, а центром всего этого будет Музей истории ГУЛАГа, который в сентябре 2015 года получит новое большое здание, объявил тогда же глава СПЧ. «Это будет современный музей с современными музейными технологиями», – отметил он.

Помимо столицы, в городе Салехарде на Ямале готовится проект создания музея «ГУЛАГ-501», рассказал председатель СПЧ. По его словам, планируется воссоздать лагерьный пункт в том виде, каким он был в 1940–1950-х годах, там, где строилась «Мертвая дорога». Речь идет о недостроенной Трансполярной железнодорожной магистрали Инта – Салехард – Игарка вдоль Северного полярного круга, которая по замыслу Иосифа Сталина должна была соединить Западную и Восточную Сибирь. Ее строили заключенные сталинских лагерей в

1947–1953 годах. После смерти «вождя всех народов» этот считающийся одним из наиболее амбициозных и бесчеловечных проектов Сталина был заброшен.

Между тем минувшей весной музей «Пермь-36», который был организован в единственном уцелевшем лагере, построенном во времена сталинских репрессий, решили концептуально переделать так, чтобы все упоминания о репрессиях и Сталине там исчезли.

А в Тверской области в июле открылся посвященный Сталину музей, несмотря на протесты СПЧ. «Музеев сталинских преступлений может быть много сотен тысяч – всюду, где есть могилы жертв политических репрессий», – заявил тогда Федотов. В то же время в Москве и некоторых других городах предлагали возвести памятники Сталину; в паре отдаленных мест такие памятники уже были возведены, что также вызвало негодование части гражданского общества (в результате один из памятников был демонтирован как незаконный). В Русской православной церкви поклонников Сталина призывали «отрезвиться».

При этом по данным социологов за последние два года в России значительно вырос процент людей, которые относятся к Сталину с уважением, зная о его деятельности только по учебникам истории. 45 % участников мартовского опроса, проведенного «Левада-Центром», согласились, что жертвы, которые понес советский народ в сталинскую эпоху, оправданы великими целями и результатами. В октябре 2014 года в ходе исследования, проведенного фондом «Общественное мнение», почти половина опрошенных россиян (48 %) допустили повторение при их жизни массовых политических репрессий, аналогичных тем, что были в СССР в 1930-х годах, 14 % из них посчитали такую возможность высокой.

Напомним, что в Петербурге сейчас по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия Свято-Петровское малое православное братство проводит сбор средств на памятник репрессированным членам православных братств. Принять участие в проекте и узнать о нем более подробно можно на сайте bratstvaspb.ru

По материалам сайта Newsru.com

На Бутовском полигоне

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 13 сентября 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 15 сентября 2015 г.

Новости Свято-Филаретовского института

В СФИ начался учебный год

Первую лекцию в этом году – «Итинерарий Ричарда: теология действия из рыцарских времён» – прочёл доцент СФИ Андрей Юрьевич Митрофанов

В актовом зале СФИ во время лекции

Преподаватели, сотрудники, студенты, выпускники и друзья Института собрались в Свято-Филаретовской часовне на традиционном молебне, после которого прослушали первую в этом учебном году лекцию, открытую для всех желающих.

Ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков поприветствовал преподавателей, сотрудников, студентов и гостей Института, а также поздравил первокурсников богословского факультета, факультета религиоведения и Богословского колледжа с началом нового жизненного этапа.

На богословский факультет в этом году поступили 38 человек, на программы факультета религиоведения зачислены 25 человек (приём продолжается). В Богословский колледж поступили более 120 человек.

«Чтобы апостолы из рыболовов, которые занимаются своими житейскими делами, превратились в

ловцов людей, Господу нужно изменение человеческого сердца, – сказал отец Георгий в проповеди на евангельское чтение (Мк 1:14–20). – Это серьёзная задача для всякого, кто призывается Христом к благовестию. Обращаясь к будущим апостолам, Иисус надеется (и не только надеется, ведь Он знает сердца людей), что встретил тех, кто способен поступить по вере в благовестие и в силу покаяния, с которыми всегда связан переход от обычного человеческого состояния к служению Христу».

«У нас ещё не то сердце и не тот разум, который может исполнить подобное призвание, – сказал отец Георгий. – Мы должны трезвенно увидеть, что наше призвание требует от нас обновления веры, нового покаяния, не только индивидуального, но более широкого и более глубокого». «Пусть каждый из нас всерьёз воспримет время своей учёбы как время подготовки к служению Христу», – добавил он.

С открытой лекцией в этом году выступил доцент кафедры церковно-исторических дисциплин СФИ доктор исторических наук Андрей Юрьевич Митрофанов. Тема лекции – «Итинерарий Ричарда: теология действия из рыцарских времён».

Итинерарий – это литературный жанр, что-то вроде паломнических путевых заметок. Один из наиболее ранних итинерариев – «Паломничество Эгрии», хорошо знакомое студентам СФИ как важнейший источник по истории катехизации в Древней церкви. Однако «Итинерарий Ричарда» – основной текст, доносящий до нас сведения о Третьем крестовом походе (1189–1192), – с трудом вписывается в представления о паломнических записках, ибо представляет собой подробный отчёт о кровопролитных боевых операциях, которые осуществляло войско Ричарда I Львиное Сердце и его союзников на территории Малой Азии, Сирии и Палестины.

Как был возможен в истории христианства феномен крестовых походов и рыцарских монашеских орденов – по сути профессиональных военных корпораций? Что

это было за движение? Почему христиане, которые, следуя Евангелию, не должны проливать кровь, вдруг оказались одержимы стремлением куда-то отправиться и сражаться за освобождение Гроба Господня? Ведь, по замечанию Андрея Юрьевича, «святые отцы довольно скептически относились к идее священной войны и защиты православной веры военными методами». Так, Правила Василия Великого предписывали серьёзное покаяние за убийство на войне, святитель Иоанн Златоуст намекал, что военная служба вообще мало совместима со званием христианина, а святой Мартин Турский высказывался резко против насильственных санкций, направленных на лиц, осуждённых церковными соборами.

Сделав обзор самого «Итинерария Ричарда» и других ключевых источников, а также исследований крестовых походов, Андрей Юрьевич рассказал о появлении понятия «блаженное преследование», об особенностях истории Западной церкви, приведших к рождению идеи священной войны, и о том, как она проникла в восточное богословие.

От имени преподавателей и студентов отец Георгий поблагодарил Андрея Юрьевича за лекцию. «Мне было очень приятно слушать этот доклад, содержащий массу интересных наблюдений и деталей, которые мы плоховато знаем или совсем не знаем, – сказал он. – Мы видим, что «теология действия» в наше время продолжает существовать в разных превращённых формах и на Западе, и на Востоке и сейчас даже в каком-то смысле распространяется. Интересно увидеть корни этого явления и понимать, к чему оно может привести. Очень жаль, что у нас не конференция и нельзя развернуть дискуссию».

Аудиозапись проповеди и лекции можно прослушать на сайте Свято-Филаретовского института <http://sfi.ru>

Софья Андросенко

Фото Александры Строцовой

Новости православных братств

«Круг» в Волгограде

Концертная программа «Ты не один»

Войе храма св. прп. Сергия Радонежского состоялся музыкально-поэтический вечер, организованный отделом по делам молодёжи Волгоградской епархии. Ведущими стали участники молодёжного «Круга» Преображенского братства. Ребята приехали из Москвы по приглашению отдела.

Программа под названием «Ты не один» включала в себя вокальные и инструментальные композиции. В исполнении молодых музыкантов прозвучали песни и популярные группы («ДДТ», «Аквариум»), и бардовские, и авторские – участника общества Михаила Бахадова. В поэтическую часть вечера вошли стихи Р. Киплинга «Один из тысячи» и современного поэта Владимира Строчкова. Пообщаться с ребятами пришли участники епархиального молодёжного движения и прихожане храма.

За время своего визита молодые люди успели ознакомиться с достопримечательностями и побывать у святынь города. О своих впечатлениях рассказал один из участников:

«Впервые в ваших южных степных краях. Мне очень понравилось у вас. Люди такие, как и сам город, – открытые, тёплые, солнечные. А это так важно в духовной жизни – быть открытым, иметь внутри себя основу, в которую можно вливать свежие знания и чувства».

Далее участники «Круга» отправились в Астрахань.

Сайт Волгоградской епархии

«Усадьба навсегда»

Культурно-просветительский центр «Преображение» принял участие в организации и проведении благотворительного марафона, посвящённого восстановлению усадьбы Филатово Истринского района

Солнечным утром 8 августа в деревне Филатово инициаторы и гости марафона под музыку баяна и пение русских народных песен поднялись по липовой аллее прямо к руинам здания бывшего земского училища, где их ждало традиционное русское угощение.

Благодаря программе «Усадьбы Подмосковья», запущенной губернатором Московской области, разрушенные усадьбы на правах аренды стали передаваться в руки людей, которые готовы их восстанавливать. На месте, где сейчас развалины, находилось земское училище имени знаменитого русского мецената Саввы Тимофеевича Морозова, построенное в 1901 г. его сестрой Анной Тимофеевной Карповой. Училище в разных формах функционировало с 1907 по 1971 г., затем здесь же до конца 1980-х гг. просуществовал пионерский лагерь, после чего здание пришло в запустение.

Арендатор территории бывшей усадьбы Филатово Владимир Калужный рассказал гостям об истории этого места и о планах по восстановлению усадьбы. Владимир выразил благодарность Мособлимуштеству и Министерству культуры за то, что территорию бывшей усадьбы до сего дня не продали частным владельцам, благодаря чему теперь стало возможным продолжение дела просвещения, которым занималась Анна Тимофеевна Карпова. К 2021 году совместными усилиями обширного дружеского круга неравнодушных людей и инвесторов здесь планируется открыть культурно-образовательный центр и музей им. С.Т. Морозова. Уже заключён договор с туристическим кластером «Русская Палестина», который объединяет все исторические и культурные комплексы Истринского района.

Марина Геннадьевна Смольянинова, правнучка Анны Тимофеевны Карповой, специально приехавшая для участия в мероприятии, отметила, что её прабабушка видела путь возрождения нашей страны в науке и просвещении, поэтому многое делала для строительства школ, училищ и больниц, а также церквей. Кроме того, после смерти своего мужа, историка Геннадия Фёдоровича Карпова, она способствовала учреждению поощрительной премии его имени за исторические работы.

Примечательно то, что семья Карповых, Анна Ти-

Надежда на возрождение разрушающихся усадеб появляется там, где есть неравнодушные люди

мофеевна и Геннадий Фёдорович, со второй половины XIX в. до 1917 г. были владельцами расположенной неподалёку ещё одной усадьбы – Богоявленское-Брыково, на территории которой с 2003 г. расположился Культурно-просветительский центр «Преображение». Целью центра также является просвещение и возрождение традиций. Представители Культурно-просветительского центра во главе с его президентом Алексеем Наумовым вошли в инициативную группу проекта восстановления усадьбы Филатово. Алексей Наумов выразил надежду на то, что задуманное осуществится, несмотря на все сложности, и отметил, что наибольшую ценность в возрождении усадьбы он видит не в том, что в результате наша земля станет краше, так как появятся новые здания и будут посажены сады, а в том, что это даст возможность родиться особому роду отношений между людьми – общению, которое позволяет вместе что-либо создавать или возрождать.

На территории бывшей усадьбы вдоль липовой аллеи участниками мероприятия были посажены вишни в память о том, что когда-то на этом месте был фруктовый сад. Потом они посетили фотовыставку Вадима Разумова «Памятники истории и культуры Букаревского сельского поселения» в Доме культуры посёлка Глебовское и концерт, подготовленный силами инициативной группы и их друзей.

Также в рамках благотворительного марафона «Усадьба навсегда» на площади перед Домом культуры посёлка Глебовский прошли мастер-классы для детей, которые провели совместно Образовательный центр «Ромашка» и КПЦ «Преображение».

Семен Ерёмкин

Фото Олега Свечникова

Тревожные новости

Сегодня мы публикуем без комментариев и в незначительном сокращении несколько документов, которые требуют от читателей прежде всего сопереживания и молитвы

Из Декларации Свято-Сергиевского богословского института

1. В те дни, когда Институт готовится отметить свое 90-летие, наступают времена, когда более чем когда-либо требуется «дать отчет о нашем уповании» (1 Пет 3:15). Наши отцы-основатели, изгнанные тоталитарным режимом, сумели осознать своё изгнание как промысел. Они принимали деятельное участие в жизни Запада, Европы, Франции, шли навстречу разным христианским конфессиям, религиям, философским движениям, сознательно впитывая университетскую дисциплину преподавания и исследования, диалога и дискуссий. Они мужественно преодолели раздробленность православного мира, оставаясь открытыми для всей совокупности православных поместных церквей и свидетельствуя о вселенскости Православной Церкви. Они терпеливо строили единственную богословскую школу в Старом Свете, которая смогла пройти сквозь мрачный XX век, не потеряв свободы. <...>

Александровский собор в Париже

2. Высокий уровень этого доставшего нас наследия призывает нас к смирению и одновременно к решительности. Это наследие переживает сегодня разрушительный натиск, который ведёт к его уничтожению. С момента спорного избрания в ноябре 2013 г. на место главы Архиепископии Православных Русских Церквей в Западной Европе архиепископ Телмисский Иов не переставал поносить и расшатывать Институт и чинить препятствия его деятельности, отказывая ему в автономии, гарантированной французским и общеевропейским правом. Своей постоянной целью он ставил превращение почётной должности ректора Института, которая традиционно предоставляется архиепископу, в инструмент полного порабощения институтской жизни. <...>

3. Прежде всего нам надо, к сожалению, признать, что мы не узнали ничего нового о расположении ума нашего бывшего студента, затем преподавателя Иова Гечи с тех пор, как он поступил в Институт в 1996 году и до нашего коллективного отказа продлить его деканский мандат в 2007 году. Именно это последнее событие видится нам источником всех нынешних действий, направленных на достижение абсолютной власти, которую он считает полученной им от Бога, вследствие ложного понимания епископского достоинства, что, следует признать, бросает тень на наши педагогические способности в отношении владыки.

4. Однако в течение всего этого года скрытых и явных нападков со стороны того, кто стал архиепископом Иовом, мы предпочитали молчать в надежде, что скандал прекратится, что он не выплеснется за пределы Церкви, что здравый смысл и единство возобладают. Мы просим прощения у тех, кто, не понимая причин этого молчания, сделал вывод, что Институт изменил своему призванию и своей миссии.

5. На самом деле мы не единственные, кто подвергается нападкам владыки Иова Телмисского в его отчаянном стремлении к власти и признанию. С грустью обращаем мы свои братские мысли к епархиальному Совету, прихожанам, священникам и мирянам Архиепископии Православных Русских Церквей в Западной Европе, которые тоже подверглись его мстительному и оскорбительному произволу, о чём свидетельствуют многочисленные

жалобы, официальные и неофициальные, выраженные в письмах или через интернет. Всех, кто оскорблен, ранен и шокирован поведением владыки Иова Телмисского, мы заверяем со смирением и уверенностью, следуя за отцами и святителями Церкви: «Это не есть Церковь Христова. Это не есть Православие».

7. Итак, приняв во внимание растущую сложность нашего положения, но прежде всего в знак сопротивления удушью свободы воле владыки Иова (Гечи), его пониманию епископата как автократии, его пренебрежению к законам Французской Республики и Европейского Союза, мы, члены преподавательского состава, после молитвы и обсуждения, в единстве духа и подавляющим большинством, пришли к решению, единогласно поддержанному административным советом, приостановить занятия в Институте на весь 2015–2016 академический год.

9. Этот период перерыва в занятиях предусматривает заботу о студентах, уважительное рассмотрение их стремлений и их устройства в сестринские учебные заведения, с которыми у нас существуют академические связи и договоры, чтобы учебный процесс не прервался. Кроме того, будет продолжаться заочное обучение. Но этот период, совпавший с девятилетием со дня основания Института, должен прежде всего послужить для размышления над тем, как мы себе представляем следующие девять лет нашего существования, в духе наших истоков и сегодняшних задач. Во все время 2015–2016 академического года Институт, освободившись от пагубного паралича, в который его вверг владыка Иов Телмисский, сможет опять стать местом живым и открытым, готовящимся к своему будущему. Пусть все те, кто непрестанно поддерживал и помогал нам, будут полностью уверены в нашей приверженности продолжать служить нашему призванию. Мы приглашаем их всех принять участие в размышлениях о будущем Института.

10. Это решение указывает не на отделение от Церкви, а на защиту Церкви. Оно несёт в себе определённый риск маргинализации и даже исчезновения, которое кажется нам меньшим злом, чем каноническое удушение и идеологическое возвращение, производимое владыкой Иовом Телмисским. Боремся мы не за себя, а за свидетельство веры. Лучше Институту перестать существовать, чем духовно погибнуть, что выразилось бы в том, что имя продолжало бы существовать, а сущность была бы утрачена.

11. Поскольку мы хотим, чтобы Свято-Сергиевский институт продолжал жить, мы осмеливаемся обратиться, с почтением и верой, к Его Святейшеству патриарху Варфоломею и Его Преосвященству митрополиту Галльскому Эммануилу, зная их глубокую привязанность к Институту, за оказанием духовной и канонической поддержки, которая позволила бы нам продолжать нашу миссию в атмосфере подлинного церковного единства, правового соответствия и человеческого достоинства, чтобы мы, в свою очередь, могли быть проводниками «воды живой» православного богословия каждому «жаждущему» человеку (Откр 22:17).

12. Подписываясь под определением отца Сергия Булгакова, который в момент создания Института, будучи первым его деканом, заявлял, что «Православие для того, чтобы оставаться самим собой, не может быть просто богатством веры и жизнью в вере, но должно быть ещё и пророчеством», мы хотим закончить словами нашего святого отца Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, и говорим вместе с ним: «Благодарим Бога за все».

16 июня 2015 года

Из Заявления членов Епархиального совета Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе

Состоялось неформальное заседание членов Совета Архиепископии в отсутствие председателя – архиепископа Иова (Гечи). По исходу встречи было опубликовано заявление на французском языке, одобренное широким большинством членов Совета и подписанное всеми без исключения членами от мирян.

1. Архиепископ Иов Телмисский отказывается созывать Совет Архиепископии с декабря 2014 г. и прекратил все сношения с ним, чем нарушает обязательства, наложенные на главу Архиепископии действующим Уставом Архиепископии. Архиепископ Иов (Геча) оставил без ответа официальное требование двух третей членов Совета провести заседание Совета, адресованное ему в январе 2015 г.

2. Архиепископ Иов Телмисский совершает пресвитерские и диаконостские хиротонии без совещания с Советом Архиепископии, чем нарушает обязательства, наложенные на главу Архиепископии действующим Уставом Архиепископии. «Пастырские поездки» архиепископа сопровождаются криками в алтарях, внутри церквей и на рабочих собраниях.

3. Архиепископ Иов Телмисский назначил на несуществующие в Уставе должности «генерального vicarius» и «эконома» двух близких ему людей, наделив их полномочиями, принадлежащими избранному члену Епархиального управления. Совет Архиепископии не проинформирован о их деятельности. Запросы, адресованные архиепископу по поводу коммерческой деятельности «эконома», остаются без ответа.

4. Архиепископ Иов Телмисский сменил электронный адрес Епархиального управления и является на сей день единственным обладателем доступа к новому почтовому ящику, на который приходят жалобы от приходских и приходжан, ожидающие ответа уже месяцы. <...>

5. Архиепископ Иов Телмисский назначил в 2014 году членов Церковного суда без совещания с Советом Архиепископии в нарушение действующего Устава Архиепископии и Устава Церковного суда. <...>

6. Ежегодное совместное заседание Совета Архиепископии и благочинных

было заменено собранием с произвольным списком приглашённых лиц и сопровождалось обедом в одном из самых дорогих ресторанов Парижа (около 200 евро с человека). Счёт порядка 4000 евро не был представлен к уплате казначею, что заставляет предполагать финансовую помощь со стороны неизвестных благодетелей.

7. Приём в лоно Архиепископии новых клириков, в частности с Украины, и назначение их на ответственные должности, к которым они не подготовлены по причине незнакомства с уставами Архиепископии и незнания местного языка, а также произвольные смещения и назначения вызывают беспокойство насчёт прозрачности созыва и проведения Общего собрания Архиепископии в 2016 году.

8. Архиепископ Иов Телмисский вступает в контакты с представителями гражданской власти, не информируя и не совещаясь с Советом Архиепископии и с заинтересованными учреждениями Архиепископии.

9. Архиепископ Иов Телмисский использует средства Архиепископии для своих личных целей, не информируя и не совещаясь с Советом Архиепископии <...>

11. Архиепископ Иов Телмисский пытается воспрепятствовать разными средствами распространению независимой информации. <...>

15. Совет Архиепископии призывает все составляющие части Архиепископии принять участие в дискуссии о будущем Архиепископии, итоги которой будут представлены для обсуждения Общему собранию 2016 года. <...>

18. Совет Архиепископии обращается к патриарху Варфоломею с просьбой обеспечить мирное существование клирикам и мирянам Архиепископии и защитить их от требований, идущих против их совести, а также от несправедливых мер воздействия и прещений.

19. Совет Архиепископии заявляет о верности заветам создателей Архиепископии и их идеалу Церкви, прислушивающейся к нуждам всех её членов в духе евангельского учения и в соответствии с высказыванием митрополита Евлогия: «Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастыр-

Релиз совета РСХД

Истина сделает вас свободными
Ин 8:32

Правление РСХД (ACER-MJO) с изумлением, горестью и печалью ознакомилось с решением архиепископа Иова о запрете в служении отца Кристофа Далуазо, вынесенным в то время, когда отец Кристоф осуществлял пастырское окормление в молодёжном лагере РСХД (ACER-MJO).

Являясь членом нашего Движения, о. Кристоф постоянно приносит свои дарования на пользу Церкви «для создания тела Христова» (Еф 4:12), следуя в этом примеру отцов-основателей. Несмотря на множество пастырских обязанностей, отец Кристоф всегда находил время для участия в съездах, выступлениях на симпозиумах и конференциях, ведения кружков или окормления в течение около 10-ти лет наших молодёжных лагерей. Потому наказание крайней степени тяжести и суровости, принятое против отца Кристофа, вызвало замешательство среди членов Движения, которые знают и ценят его пастырские качества.

Это тем более так, что доводы, приведенные архиепископом Иовом в объяснение принятого им решения, не имеют под собой никакого основания. Отец Кристоф никогда не обращался в гражданский суд с жалобой против кого бы то ни было. Кроме того, как стало известно из свидетельств членов Церковного суда,

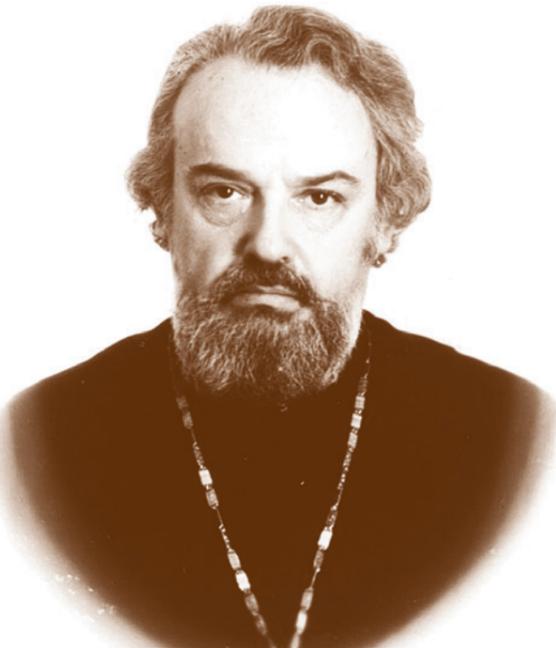
Церковный суд ни разу не собирался для рассмотрения его дела.

Наконец, указ о запрете в служении застиг отца Кристофа на посту духовника молодёжного лагеря. Лагерь РСХД принимает ежегодно около 200 детей, которых весь педагогический состав лагеря воспитывает в вере Христовой, призывая любить Церковь и служить ей. Известие о запрете, наложенном на отца Кристофа, идёт вразрез с тем, как наш педагогический состав видит Церковь, и угрожает подорвать в глазах многих детей и взрослых наши слова о Церкви как месте любви, общения, взаимного уважения и диалога.

В ситуации, когда самые преданные и опытные пастыри подвергаются прещению или угрозам прещений, работа по воцерковлению молодёжи, начатая более 90 лет тому назад нашими отцами, кажется нам всё более и более трудноосуществимой.

Мы уверяем отца Кристофа в нашей сильнейшей поддержке. Мы также обратились к архиепископу Иову со смиренной, но настоятельной просьбой безотлагательно снять запрет и прекратить все судебные действия против отца Кристофа, чтобы восстановить его достоинство.

От имени Совета РСХД (ACER-MJO)
Кирилл Соллогуб, председатель
Наталья Викторова, секретарь
Екатерина Лодыженская, казначей
Париж, 3 августа 2015 года

Одна из последних фотографий о. Александра

25 лет назад был убит отец Александр Мень

Сегодня мы вспоминаем событие, которое произошло в тот момент, когда, казалось бы, Русская церковь освободилась от преследований – в 1990 году. С середины 1980-х годов отец Александр Мень начал публично выступать с христианской проповедью (в том числе в средствах массовой информации). Он стал одним из основателей Российского библейского общества, Общедоступного православного университета, журнала «Мир Библии»; он стоял у истоков создания Группы милосердия при Российской детской клинической больнице. Эта группа впоследствии была названа его именем и стала одним из значительных церковных благотворительных проектов.

Во время выступлений отец Александр неоднократно получал записки с угрозами. Утром 9 сентября 1990 года он торопился в храм: надо было успеть к литургии. После расследования стало ясно, что по дороге к нему подбежал какой-то человек и протянул записку. Отец Александр вынул из кармана очки и начал читать. В это время из кустов выскочил другой человек и с силой ударил его сзади топором (возможно, сапёрной лопаткой). Обливаясь кровью, смертельно раненый священник направился к станции. По пути женщина спросила: «Кто вас, отец Александр?» «Да нет, никто, я сам!» – ответил он. Потом, теряя силы, повернул назад, к дому, дошёл до калитки и упал.

Несмотря на личные распоряжения президента СССР и председателя Верховного Совета России, убийство осталось нераскрытым.

Миссионер для племени интеллигентов

Статья Сергея Сергеевича Аверинцева, написанная в годовщину злодейского убийства о. Александра

По правде говоря, я сомневаюсь в своём праве говорить о незабвенном о. Александре Мене. Люди, лучше его знавшие, принадлежавшие к его пастве, могут сказать о нём куда больше, живее, конкретнее. Встречи с ним всегда бывали для меня радостью, но их за всю жизнь наберётся немного. И всё же надеюсь, что самое главное можно было увидеть и на расстоянии. У меня одно преимущество; я немолодой человек и живо помню время, когда он начинал.

«Вот, вышел сеятель сеять...»

Чтобы трезво и точно, не впадая в гиперболы, но и ничего не умаляя, оценить масштаб и характер его жизненно-го дела, чтобы не исказить пропорций и не сместить акцентов, необходимо держать в памяти, в какой час вышел на труд свой этот Сеятель. «Рано, до звезды», – как сказано у Пушкина.

Кто не жил в те годы, лишь с большим усилием может вообразить или хотя бы воссоздать умом атмосферу рубежа пятидесятых и шестидесятых. Ведь семидесятые, каковы бы они ни были, – совершенно иной сюжет: тут уже сложился самиздат, и хотя бы в столицах каждый желающий уважать себя интеллигент если не шёл в неопиты, так по крайности симпатизировал таковым и старался поддерживать разговоры на религиозно-философские темы; если верующих сажали в психушки, это служило к вящему позору сажавших, не к дискредитации веры. А раньше, при Хрущёве, всё было иначе, и верующий впрямь выглядел в глазах соотечественников безумцем. Смертельная, нечеловеческая усталость после едва-едва отошедших в прошлое сталинских десятилетий – и одновременно бодрое обретение второго дыхания всё той же идеологией, «возвращение к ленинским нормам»: борода Фиделя Кастро, бригантинно-целинная комсомольская романтика – и заново расвирепешший, набравший новую прыть атеизм.

О, конечно, не все ценности были утрачены. Среди нас ходили люди, каких уже нет нынче. Доживали свой земной век соблюдавшие верность среди всеобщего отступничества, «претерпевшие до конца», не отклонившие от себя, как сказано у Ахматовой, ни единого удара. Но они именно доживали свой век – как, собственно, и было рассчитано: вот доживут, вот вымрут, и ни веры, ни верности не останется. Старики и старушки, ходящие анахронизмы. Да, вокруг таких собирались и молодые, но ещё в страшно малом числе, каждая душа наперечёт. Да, на огромной глубине народной души всколыхнулась память о вере ещё в годы войны; однако

то была смутная глубина, душевные недра чуть ли не за порогом слова и сознания. Да, были светильники, не угасавшие и под спудом, но под спудом они оставались. Был подвиг, подвиг молитвенный, подвиг страдания. Были прекрасные духовные руководители для очень сплочённого, но и неизбежно замкнутого, всё более немногочисленного круга верных. Но миссионерство, но проповедь, расширяющая круг своего воздействия, обращающаяся к обществу, каково оно есть, к выпускникам советских школ и вузов, – помилуйте, о чём вы говорите?.. Вы что, не понимаете, что этого не может быть, просто потому, что этого быть не может?..

Все вокруг согласились, что невозможное невозможно. Это было так ясно. Этому выучил страшный опыт.

И вот один человек отказался принять невозможность невозможного.

Перед ним были советские люди – какие есть. Специально интеллигентия, образованщина, как ни назови: не в словах дело. На каком острове, на каких неведомых широтах и долготах какой миссионер находил племя, столь неподготовленное к восприятию христианского благовестия? И всё же это были люди – по вере христианской носители образа Божия, хотя бы тысячекратно искажённого, за которых, согласно тому же вероучению, Господь пролил Свою кровь на кресте; люди, каждый из которых сотворён для вечности. Интеллигент не лучше никого другого, может быть, хуже; но он не меньше никого другого нуждается в спасении. И это особое племя – со своими особенностями, своими предрассудками, своим языком. Можно поморщиться: «образованщина». Миссионеру, однако, этого права не дано: он должен любить племя, среди которого трудится, жить его жизнью, говорить с ним на его наречии, считаться с его особенностями – шаг за шагом, с азав, одолевая его страшную отчуждённость от христианской традиции.

Есть эпиграмма поэта-символиста Вяч. Иванова, описывающая характерное искушение эвакуировать церковь из истории:

*Дабы подальше от людей
Она была ещё святей.*

Вот для этого искушения о. Александр был абсолютно неуязвим. Одно он чувствовал всем своим существом: что церковь предназначена своим Основателем для спасения людей, реальных людей. Людей каждого времени, каждого поколения. И дело было сделано (в самой широкой перспективе не им одним, но на огромном и очень трудном участке работы – так и одним): расто-

чился обман, внушавший, будто Христос остался позади нас – в прошлом, может быть, враждебном, может быть, милым, но во всяком случае, чуждом, наивном, невозвратном, уходящем всё дальше и дальше. О нет, Он с нами – в настоящем. И Он ждёт нас – впереди, в будущем.

Хочется вспомнить ещё стихи, на сей раз В. Соловьёва:

*Да, с нами Бог – не там,
в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дышанье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.
Он ЗДЕСЬ, ТЕПЕРЬ,*

*среди суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!*

О. Александр знал это – и передавал другим. Нет, «не в уснувшей памяти веков!» Да, «здесь, теперь!» Всерадостная тайна была с ним – кажется, больше всего к концу, когда невыговоренное предчувствие конца становилось всё отчётливее, и врождённая, природная полнота жизни уступала место иной, более неотмирной бодрости. Такой мне запомнилась наша последняя встреча – летом прошлого года, на одной богословской конференции.

Задумаемся ещё раз: когда он начинал, он был один. Потом его окружили люди, всё больше и больше людей, и он отдавал им все свои силы, до предела и без предела; ещё французским писателем Бернасом сказано, что каждый настоящий священник – «человек съеденный»; съедаемый своими прихожанами. Но в последний час, в час протития его крови на нашу землю, впитавшую кровь стольких священников, он снова был один, как вначале.

Здесь масштаб его жизни. Споры о мнениях, как сказано у апостола Павла, в сравнении с этим малы. Не тот разговор. Воздавая должное его книгам, решимся сказать: то, в каких условиях всё это было написано, больше самих книг. Придут другие люди, напишут другие книги; дай им Бог. Но за о. Александром останется несравненная заслуга: с самого начала не поддаётся гипнозу ломавшей и сильных «исторической необходимости». Без героической позы, не отказываясь быть осторожным, но за претив себе даже тень капитулянтства, ни на миг не покладая рук, он сделал невозможное возможным. Он проторил дорогу. Теперь по ней пойдут другие, и на уровне «споров о мнениях» они не всегда будут с ним единомысленны. Но пусть и они не забывают того, кто вышел сеять, не дожидаясь рассвета, неторной, заросшей тропой.

«Кончина отца Александра трагична и славна одновременно...»

Из блога священника Георгия Кочеткова

Мы познакомились с отцом Александром ещё в середине 70-х годов и много раз общались, начиная со встречи у отца Аркадия Шагова (нынешнего епископа Пантелеимона). Чем дальше, тем больше мы общались. Во второй половине 80-х годов мы виделись регулярно – каждый месяц он меня приглашал к себе в гости, вместе с другими священнослужителями, которые, как считал отец Александр, разделяли его путь, его направление жизни, его взгляды или хотя бы были близки к ним – ведь никто не был обязан соглашаться со всем. И я, может быть, не полностью разделял позицию отца Александра, и поэтому у нас всегда были интересные дискуссии. Но главным основанием для наших встреч было единство по всем фундаментальным вопросам нашей церковной жизни, и именно это единство даёт мне основание говорить, что между нами были не просто добрые дружественные отношения, но что-то безусловно большее. Причем, собирая этот круг общения, отец Александр был очень сдержанным и деликатным – он прекрасно понимал, что люди в церкви собираются настолько разные, что если сейчас начать что-то формулировать, то можно нарваться и на непонимание, и на открытые разногласия, которых и без того было очень много в церковной среде. Он умело обходил эти разногласия, показывая нам пример. С ним можно было спорить, и он всегда очень благородно выслушивал оппонентов, достойно отвечал им. Он был человеком, который многое видел наперед. Именно потому я, вспоминая, как выступал отец Александр, как он собирал церковь, преисполнен к нему восхищения и уважения.

День убийства я и сегодня помню во всех подробностях. Я был дома. Мне позвонили и сообщили, что произошло, что отец Александр умирает.

А в день погребения, 11 сентября, на Праздник усекновения главы Иоанна Предтечи, я служил панихиду в Троицком храме города Электроугли. И я сказал в проповеди, которая мне настолько врезалась в память, что я и сегодня её помню дословно, что это убийство никогда не будет раскрыто, что вариантов заказчиков немного, но они все такие, что убийца никогда не будет найден. Тогда же я сказал, что отец Александр вольно или невольно прикрывал нас всех, принимая удары на себя – удары и от органов, и от церковных фундаменталистов, и от еврейских националистов, а теперь на перовой будем все мы. И это сбылось. 25 лет назад родились наши братства – и Преображенское, и Сретенское. Появился Свято-Филаретовский православно-христианский институт, ставший с самого первого дня работы мишенью для всякого рода антицерковных ударов. То же самое значительно позже было и с отцом Павлом Адельгеймом. В последние годы отец Павел выглядел в сознании церковной общественности как фигура номер один, которая принимала на себя все удары антицерковных сил.

Ныне же я оцениваю кончину отца Александра как трагическую, но и как славную одновременно. Трагична она потому, что на русской земле убили выдающегося священника, не просто попа, который помагал кадилом и всё – как говорили в семинарии, «паки и паки и семьсот рублей в кармане». Его смерть была неожиданной, как неожиданно всякое злодейство. Но славной она стала по той причине – и это нельзя отрицать, и я думаю, что даже его враги не будут это отрицать, – что отец Александр умер за Христа. Он умер не по поводу тех или иных разногласий, касающихся экуменизма, отношения к иудахохристианству или каких-то иных претензий, которые ему в те годы предъявляли, нет. Прежде всего отец Александр служил Христу. И свидетельствовал о Христе – не только всей своей жизнью, но и своей смертью.

«25 лет – и никакого захирения»

Начало на с. 1

Из поздравлений, присланных к 25-летию Преображенского братства, прозвучавших на праздничной агапе и на юбилейной встрече

На праздничной агапе: председатель Преображенского братства Дмитрий Гасак, священник Георгий Кочетков, протоиерей Георгий Митрофанов

Протоиерей Георгий Митрофанов (окончание):

В какой-то момент чисто внешне по отношению к Церкви силы попытались прервать богословское образование о. Георгия*. Но он в качестве пастыря осуществил то, чему мы так тщательно, а порой и тщетно пытаемся научить наших студентов, и по существу стал одним из выдающихся пастырей современной России.

Ольга Александровна Седакова: Я очень счастлива, действительно счастлива тем, что мне предложили поздравить вас с таким великим праздником. Потому что 25 лет назад, я думаю, на самом деле произошло великое событие в нашей истории, и в каком-то смысле открылась новая страница. Это не значит, что старые страницы закрылись; просто открылась новая, такой не было. И говоря о том, что нужно хранить предание – что мы прекрасно знаем, – нельзя забывать и того, что должно рождаться новое. Оно нужно, потому что история идет, потому что приобретает совершенно новый опыт. И вот для меня как раз Преображенское братство и все, что выросло из него и приобрело теперь такие неслыханные содержательные, количественные и пространственные измерения, – это как раз ответ на жажду нового, которая возникла в XX веке.

XX век, как мне уже приходилось говорить, был великим веком христианства. Вспоминают о трудностях, о гонениях; но это время небывалой святости во всем мире, новой святости, новых мучеников, новой церковной мысли. И нигде больше я не видела, чтобы опыт разных христианских движений XX века был собран так, как здесь. Это и опыт гонимой церкви, это и опыт церкви рассеяния, от имени которого выступал Никита Алексеевич, это богословская мысль, это понимание христианской жизни, которая очень обновилась и всегда обновляется в трудные времена, во времена гонений. И я благодарю отца Георгия за все, что он уже сделал. И могу пожелать только того, чтобы это никак не прекращалось и не теряло своей любви к новому и настоящему.

На пленарном заседании. В первом ряду справа налево: Ольга Седакова и зав. кафедрой Священного писания и библических дисциплин СФИ Лариса Мусина

* Осенью 1984 года патриарший стипендиат дьякон Георгий Кочетков был изгнан с последнего курса ЛДА по требованию органов КГБ. В 1990 году был рукоположен в иереи и окончил экстерном последний, 4-й курс, заочного отделения МДА. В 1993 году защитил магистерскую (кандидатскую) диссертацию в Свято-Сергиевском богословском институте.

Братский юбилей объединил неформалы

Братство поздравили экс-президент Ассоциации христиан-трудящихся Италии (ACLI) Джованни Бьянки, представители румынского православного братства «Воинство Господне» и другие (некоторые из пришедших в адрес братства и прозвучавших на праздновании поздравлений мы публикуем в этом номере).

После вступительного слова о. Георгия Кочеткова и слова епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона (фрагменты того и другого выступления можно прочитать ниже) прозвучал доклад о. Георгия и Юлии Балакшиной «Вы – в сердцах наших, чтобы вместе умереть и вместе жить» (2 Кор 7:3): явление братства в Православной церкви».

Вслед за этим в рамках фестиваля в течение трех часов работали 12 площадок, соответствующих основным направлениям деятельности братства, а именно: миссия и катехизация, духовное и гуманитарное образование, общины и братства в церкви, собрание опыта святых XX века, возрождение литургической жизни, диалог церкви и общества и другие.

Вот лишь очень краткий перечень вопросов, которые затрагивались в этом обсуждении, собравшем не только членов братства, но и множество гостей – клириков и мирян из разных городов и стран, разных епархий Русской православной церкви, а также гостей из других христианских конфессий:

– Кто, кому и как призван свидетельствовать о Христе и Церкви в нашей стране? Каковы главные условия этого

свидетельства? Каковы главные препятствия на пути этого свидетельства?

– Возможно ли в богослужении творчество или оно противоречит церковному уставу? Мирянин в богослужении – статист или участник? Существует ли норма совершения личного молитвенного правила для мирян и клириков и какой она видится сегодня?

– В чем специфика именно христианского милосердия?

– В каком просвещении наше общество и народ сейчас особо нуждаются? В чем сила и бессилие правды? Какие пути свидетельства о Христовой правде являются в настоящее время наиболее плодотворными?

– Что является главным собирающим моментом для церковной общины? Может ли церковная община быть открыта для любого желающего? Какие условия членства в церковной общине необходимы в современной ситуации? Какими качествами должно обладать церковное собрание, чтобы оно стало церковной общиной? Какие этапы в своей жизни проходит церковная община?

– Церковное братство – это организация и/или ...?

– Живет ли церковь опытом, выстраданным новочениками и исповедниками, запечатленным верностью до смерти? Что для церкви важно усвоить из этого опыта сегодня, чтобы целостно развивать свою внутреннюю жизнь, свидетельствовать миру о Боге, выполнять свою миссию просвещения Светом Христовым всех и вся, не повторять старых ошибок?

Соборность и личностность

Из вступительного слова священника Георгия Кочеткова

Дорогой владыка! Дорогие отцы, братья и сестры!

По существу сегодняшнее торжество уже началось. Мы были на Евхаристии, и следовательно, главное событие этого дня уже произошло, и сейчас наше собрание – это как бы ответ на те дары, которые дает Господь, которые Он даже уже дал. Для нас юбилей – не повод для пиара или тщеславия. Это новая возможность общения, расширения действия благодати Божьей в наших сердцах и, насколько возможно, вокруг нас самих. Это повод для того, чтобы снова увидеть друг друга, как говорил апостол Павел, что он хочет насладиться «верою общюю, вашею и моею» (Рим 1:12), увидев друг друга лицом к лицу. Ничто не может заменить этого взгляда другого человека. На этом строится христианская жизнь, на этом строится и наша братская жизнь, на этом строится общинная жизнь, то есть жизнь духовной семьи в церкви.

Господь много даров подал Своему народу, потому что Он хочет спасения всех и для всех. То, что Он избирает людей в Свой народ, не означает, что Он забывает о других. Мы призваны быть «светом миру» и «солью земли». Каждый христианин должен помнить об этом. Поэтому в церкви есть и всякого рода миссионерские площадки, и приходы, которые могут собирать народ отовсюду. Но есть место и глубоко личностным отношениям лицом к лицу в общинах и братствах. Здесь лучше всего проявляется соборность Церкви. Силы мира сего делают очень много для того, чтобы разрушить эту основу нашей жизни – именно личностные и соборные отношения в церкви, чтобы посеять в церкви недоверие, отчуждение, вражду и многие другие страсти и грехи, которые перечислять не буду, – вы прекрасно знаете, о чем идет речь, когда мы говорим о духе мира сего, который проникает и во двор храма Божьего. Не случайно последний Божий суд начнется именно с этого двора.

Слава Богу, что страшные события XX века подвигли наш народ, нашу церковь, и другие церкви, другие народы к рождению неформальных, неофициальных, не просто дипломатических и взаимовыгодных отношений, подвигли церковные структуры к тому, чтобы вспомнить, как строились отношения многих святых к ближним, к миру, друг ко другу.

Слава Богу, и Римско-католическая церковь признала возможность таких братских отношений наряду с традиционными иерархическими поместно-приходскими и епархиальными структурами. И протестантские конфессии в этом отношении сделали большой шаг вперед, преодолевая искушение обмирщения. Поэтому случилось неожиданно так, что христиане к концу XX века – началу XXI века оказались ближе друг ко другу в своей вере, молитве и жизни, чем это было, скажем, в середине XIX века.

...Нашему братству приходилось претерпевать трудные периоды, годы, десятилетия, и, тем не менее, сегодняшнее служение в патриаршем соборе показало, какие чудеса может творить христианское единодушие, единство в вере, надежде и любви, в поиске истины и духа свободы.

Слава Богу, в наше время, не то, что в прошлые века, общинно-братское движение, распространившееся в православном мире и в других церквях, не вызывает желания разложить костер и кого-то убрать. Даже тогда, когда нет полного взаимопонимания, все христиане

чувствуют, что нужно ещё поработать, потрудиться на поприще любви, потому что это и есть поприще церкви. Церковь лучше всего проявляет свою соборность и личностность именно в общинно-братском контексте своей жизни, но это и самый узкий, трудный путь, который всегда будет вызывать отчуждение у сил мира сего.

Наш братский юбилей, собравший так много друзей, для нас – дар Божий. Это то, что, как нам представляется на сегодняшний день, способствует единству всей церкви. Нужен в этом все все чувствуем. Единство – дар Божий. Христос призвал Своих учеников быть едиными, и никто отменить этих слов не может. Поэтому мы с вами, дорогие друзья, сегодня радуемся этому дню. Хотя такие большие собрания для людей, привыкших к очень личным отношениям, даются сложновато. Уже не видишь лиц тех, кто сидит в последних рядах. И все-таки, я надеюсь, что наше познание Господа и пути церкви увеличится, укрепится, продвинется вперед. Пусть каждый из нас найдет много братьев и сестер, друзей среди тех, кто здесь находится. Не для того, чтобы воспользоваться чем-то, совсем не для этого, а только ради Христа, в силу христианской любви, открытости сердца, в надежде, что здесь нет ни одного человека с закрытым сердцем, побежденного духом лукавым.

Сейчас очень трудный исторический период. Он переходный. Уже нет советского времени, но не определен ещё новый. Можно предполагать, что он будет, но мы должны понимать всю меру ответственности христиан, не только иерархии, не только священства, но всех христиан за настоящее и будущее церкви, страны и народа.

Я ещё раз хочу всех вас поприветствовать. Мне очень радостно и приятно видеть каждого из здесь находящихся. Слава Богу, здесь люди из многих стран, из очень многих городов нашей страны от самого запада до самого востока, от самого севера до самого юга. Получается невольно какой-то конгресс тех людей, которые ищут веры и доверия, надежды и любви, которые готовы полагаться при этом на силу Божью, которые готовы и сами что-то делать для этого.

Приветствую вас всех лобзанием любви.

Христос посреди нас!

После праздничного богослужения

АЛЬНЫХ МИССИОНЕРОВ

Начало на с. 1

– Как лучше осуществлять преемственность в сфере образования? На каком языке наладить диалог между «физиками» и «лириками», между людьми разных вер и убеждений? Что главное в современном преподавании и ученичестве?

– Как вырастить ребенка по-настоящему верующим? Как передать ему свой опыт церковной жизни? Как помочь подростку преодолеть кризис веры и выбрать христианский путь? Чем могут послужить Богу и Церкви подростки?

– За что в современной церкви может отвечать молодёжь? Какие вопросы молодёжь может и должна сегодня ставить в церкви?

Мы надеемся, что в течение ближайших номеров сможем хотя бы отчасти рассказать о наиболее интересных событиях, которые одновременно происходили в 12 павильонах Конгрессно-выставочного центра в парке «Сокольники». Сегодня в приложении «Язык Церкви» читатели смогут познакомиться лишь с небольшой частью материалов одной из площадок, посвящённой литургической жизни Церкви. После презентации сборников литургических переводов, о которой мы рассказываем в нашем номере, еще два часа шло обсуждение. А в это же время на других площадках проходили не менее интересные дискуссии...

Фестиваль, собравший более 2000 человек из 8 стран и 25 городов России, завершился общей молитвой.

Участники пленарного заседания с увлечением слушали диалог владыки Пантелеимона и отца Георгия

Исторические искажения в церкви свидетельствуют о регрессе духовной жизни

Епископ Пантелеимон обратился к собравшимся со «словом назидания»

Епископ Пантелеимон и проф. А.М. Копировский в фойе выставочного комплекса

Комментарий «Кифе»

Епископ Пантелеимон дал краткий комментарий в связи с вопросом о месте братств в жизни церкви

Владыка, существует сестричество, на которое Вы опираетесь в своем социальном служении. Как Вы считаете, в каких еще сферах жизни церкви можно опираться на братства и сестричества?

Епископ Пантелеимон (Шатов): У нас есть не только сестричество, в котором около ста сестер. У нас есть 1500 добровольцев, которые помогают в разных социальных программах. Я думаю, что жизнь церкви должна быть жизнью одной церковной общины. Только в такой общинной жизни может быть радость, полнота бытия, в ней человек может обрести свое служение. Мне кажется, это актуально для всех сторон жизни церкви.

Выступление на пленарном заседании

Передав о. Георгию и членам братства поздравление Святейшего патриарха Кирилла, епископ Пантелеимон отметил, что Церковь сегодня свободна, как не была свободна никогда в России. Эта свобода началась больше 25 лет назад. Тогда в Церковь пришло много молодых священников, вышедших из безрелигиозной среды. Они столкнулись со многими недостатками в церковной жизни.

При этом он подчеркнул, что «историческая действительность всегда имеет в себе массу пережитков, нестроений, греховных злоупотреблений и несоответствий евангельскому идеалу». «И более того, исторические наслоения, открывающиеся исследователю сегодняшней церковной традиции, сплошь и рядом свидетельствуют о регрессе духовной жизни, о неправильно понятом или забытом предании церковной жизни, о нововведениях, сделанных в поздние века, об искажающем церковную жизнь влиянию государства Петровской эпохи и так далее. Пытливому взору ревнителя церковного благочестия является прямая связь современного духовного неблагополучия с искажениями, вкрапившимися в церковную традицию», – подчеркнул епископ. – «Часто эти искажения и злоупотребления являются поистине ужасными».

Епископ Пантелеимон процитировал слова отца Иоанна Мейендорфа: «Церковь, как Тело Христово,

открывающее путь к жизни в Боге, никогда не может отождествиться ни с какой человеческой идеологией». «Поэтому всегда нужно смотреть на то, во что я верю, чем я живу, что это – действительно ли это живая жизнь Церкви, действительно ли это то, что Церковь хранит, как преемство от первых христиан, или это некая идеология?» – продолжил он.

Вместе с тем, он высказался против резких изменений в церковной жизни: «Продолжается история церкви. И что-то сделать с ней можно только находясь в русле истории, не перечёркивая её».

«Необходимо сохранять те традиции, которые есть в церкви. Есть реальная история церкви, и её таинственная нить познаётся через духовное предание. Духовное предание должно свято храниться», – отметил владыка. – Слава Богу, что мы стали лучше понимать, что всякое обновление возможно только в Духе, и всякое изменение должно начинаться только с изменения внутреннего, всякая свобода должна начинаться со свободы от греха, греха гордости, самомнения, своей исключительности. Цель духовной жизни – это богообщение и живой союз с Богом».

Епископ Пантелеимон призвал помнить о разрушительных опасностях в единстве церковной жизни. По его словам, это и «сознательное противление иерархической власти, и нарушение заповеди о любви».

«Предание церкви не определимо и не постижимо до конца», – добавил в свою очередь отец Георгий Кочетков. При этом он отметил, что «всякое своеволие в церкви чрезвычайно опасно». Поэтому «для нас важно слышать подобные напоминания, которые сейчас прозвучали». «Для нас они – знак надежды. Мы надеемся, что будет так происходить. Это и для всего нашего братства надежда, и для наших друзей», – сказал отец Георгий.

Он подчеркнул, что «первостепенную важность имеет именно воля Божья – это главная забота всякого епископа. Это главная забота всей церкви, поэтому мы всегда находим общий язык и стремимся к тому, чтобы жить в единодушии и единомыслии».

«XX век был очень тяжёл, церковь понесла колоссальные утраты, и восстанавливать её – дело всей церкви», – сказал отец Георгий. При этом, по его словам, «это не может сделать только иерархия, священство, это не могут сделать только ревностные миряне, никто сам по себе не может восстановить церковь – только в едином союзе любви и веры, доверия возможно свершить то, что предстоит ещё пройти нашей церкви, чтобы уйти от всех искажений, которые внёс в церковную жизнь XX век, а иногда и более древних искажений». «Принципом братства является борьба за церковь, а не против церкви», – сказал отец Георгий. Он подчеркнул, что важно «не первенствовать или фигурировать в истории», а действовать «для того, чтобы Дух Божий мог свободно дышать через Церковь, во всём мире, в народе, чтобы никакие искажения – наши или чьи-то ещё – не препятствовали этому».

Отец Георгий передал благодарность Святейшему патриарху за поздравление. Епископ Пантелеимон, в свою очередь, выразил надежду на сотрудничество с Преображенским братством в «трезвом размышлении о том, как по-настоящему изменить церковную жизнь, как наполнить её радостью и любовью».

В материале использована заметка Арины Филипповой, опубликованная на сайте Преображенского братства

«Вы свидетельствуете – и здесь, несомненно, мы нашли важную почву для нашей общности, – что прекрасно быть христианами»

Из поздравлений от христианских общин и духовных движений

С благодарностью вспоминаю разные моменты нашего братского общения с первых наших встреч в начале девяностых годов до сегодняшних дней. Мы имели возможность познакомиться с вашим ценным делом по евангелизации людей, лишённых возможности узнать Бога, и поделились нашим опытом быть христианами в современном мире перед вызовами быстро меняющегося мира.

За эти годы укрепились наши братские отношения, было много возможностей общения, которым мы радовались и продолжаем радоваться.

Вы свидетельствуете – и здесь, несомненно, мы нашли важную почву для нашей общности, – что прекрасно быть христианами, что жить по Евангелию – это не лишение чего-то, но полная жизнь во всех её измерениях, и это ответ на вопросы сердца человека.

Я уверен, что такие братские и духовные связи не остались без плодов и смогут принести их ещё много, по крайней мере потому, что и самое общение является ценным и радостным плодом.

Братская дружба с вашим Братством это радость для нас, и мы надеемся, что с годами она будет только углубляться и укрепляться.

Генеральный секретарь Общины Св. Эгидия
Адриано Роккуччи

Мы бы хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас от всего сердца за гостеприимство, оказанное нам Преображенским братством во время наших приездов в Москву в последние годы. С вами мы всегда чувствовали себя в близком общении: братья среди братьев. Связь с православной традицией, о которой вы свидетельствуете, обогатила нашу духовную жизнь. Поэтому мы молимся о наступлении того дня, когда наши церкви вновь переживут полное общение.

Мы остаемся едиными со всеми вами в любви Господа Иисуса и с нетерпением ожидаем возможности вновь посетить вас.

Клаудио и Сильвана Кьяруттини,
мирянское братство Шарля де Фуко

Вы знаете, с каким уважением и верной дружбой относятся к вам настоятель и вся монашеская община Бозе. Вы можете всегда на это рассчитывать. Мы всегда ждём вас как наших гостей в Бозе, на духовную конференцию в сентябре и в других случаях.

Наши отношения с вами очень важны для монастыря Бозе, это большой дар.

Ваша церковная работа имеет огромную значимость для современного верующего, жаждущего духовности и Евангелия.

Насельники и приор монастыря Бозе

Дом братства

Продолжение серии публикаций к 25-летию Преображенского братства: превращение разрушенной деревенской школы в братский дом (2003–2005 годы)

Заброшенная школа. 2003 год. Окна были разбиты, и ещё одну зиму здание могло не пережить....

Вспоминает Александр Копировский: Самое яркое впечатление было, когда стало понятно, во что мы ввязались. Потому что сначала дом казался в основном сохранным, и мы надеялись довольно быстро его восстановить. А потом выяснилось, что нужно менять не только лопнувшую отопительную систему, электропроводку, которой фактически не было, плохую и ветхую крышу и выбитые окна – но нужно менять и перекрытия, почти полностью перебирать сгнивший без гидроизоляции фундамент, сбивать всю старую штукатурку и делать её заново. Если говорить с точки зрения денег, гораздо дешевле было снести этот дом и построить новый. Но у нас такой мысли не возникло. Мы хотели восстановить то, что было, – потому что в таком процессе могли участвовать все. Новый дом строили бы профессионалы, братство могло бы участвовать в этом лишь фи-

Какие самые яркие впечатления остались у Вас от времени восстановления братского дома?

нансами. А в переделке дома братство участвовало физически, руками. Делать нужно было невероятно много, но когда мы начали, то постепенно втянулись. Это произошло не сразу; были времена, когда лишь несколько человек работало там постоянно. Ну, а потом всё больше, больше, больше... И канавы копали, и фонари ставили, и металлическими балками охватывали дом, когда в стенах обнаружались трещины. Восстановление оказалось делом трудным, но очень плодотворным.

Были и другие яркие впечатления. Например, шуточный «мусульманский акцент» в рабочей терминологии – «утренний КАМАЗ» и «вечерний КАМАЗ»... Их мы нагружали, когда вывозили мусор: отбитую штукатурку, сгнившие перекрытия, старые окна. Всё это надо было набить в мешки, мешки спустить вниз, потом забросить в кузов грузовика (они действительно приходили утром и вечером, правда, иногда и чаще).

Или: сёстры настолько хорошо тренировались на штукатурке внутри нашего дома, что, когда им пришлось, погашая некоторые наши долги, оштукатурить поселковую газовую котельную, проходившие мимо местные жители говорили: «Что это вы как для себя делаете?» А потом даже попытались нанять сестёр на штукатурные работы в свои дома, уже как профессионалов.

Запомнилось, как некоторые местные «олигархи», которые привыкли этой территорией пользоваться как своей, очень удивились, когда мы за один день поставили вокруг нашего дома забор. И как они отключили нам

электричество, а наши братья сумели договориться в другом месте, сделали временку и включились в сеть вечером того же дня.

Были очень забавные эпизоды, как в посёлке долго пытались понять, кто же купил это здание. Спрашивали у наших братьев: «Вы кто?» Те им в простоте сердечной отвечали: «Братство». «Ааа, братва!» – такой была первая реакция. Была и вторая: в посёлке говорили – «кто-то очень крутой купил», потому что «приезжают русские рабочие на иномарках». Мы, и правда, стали очень неожиданным элементом местной жизни, в которой, конечно, мало кто понимал, что такое православное братство. Есть же в массе народа предубеждение, что православные – это бабушки, которые только молятся и ничего не делают, разве что землю на огороде копают да милостыньку просят. Как будто наши замечательные храмы и вообще – великую русскую культуру создавали не православные... Сейчас мы уже много лет устраиваем здесь детские праздники, проводим детски, поэтому устанавливается более тесное общение с местными жителями, и многие недоумения разрешаются.

Пока шел ремонтно-строительный процесс, честно говоря, казалось, что он не кончится никогда. Видя эти груды мусора, перечень невероятного количества дел, которые нужно сделать, невозможно было себе представить, что мы пройдем по дому, в котором можно будет жить. Но всё получилось сравнительно быстро.

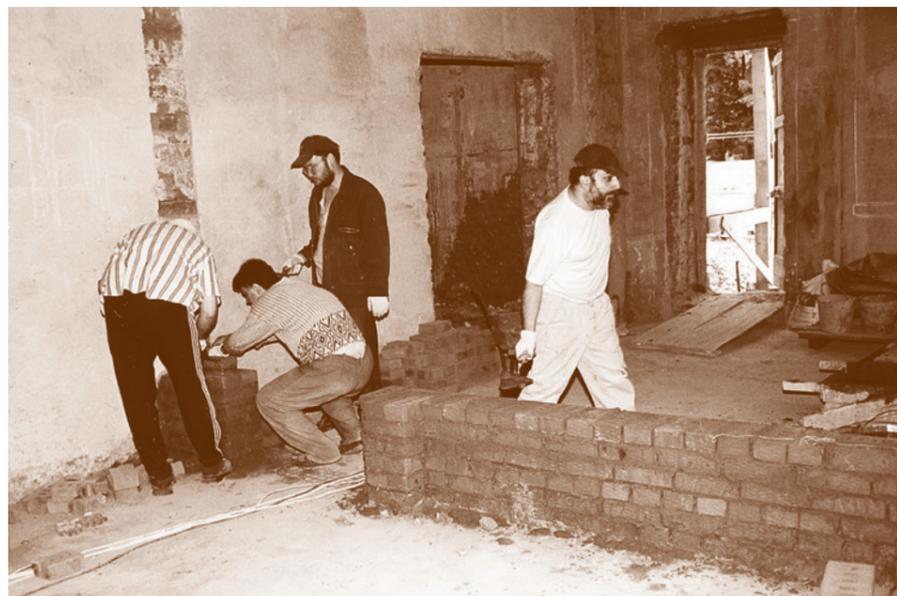
И ещё запомнился приезд наследника прежних владельцев усадьбы –

Никиты Игоревича Кривошеина. На встрече в местном Доме культуры, на которой присутствовали и жители посёлка, и его руководство, он сказал, что реституция незаконно отобранного у его семьи имущества, невозможная по многим причинам в России, здесь в некотором смысле произошла: «Как высшую реституцию, которая только возможна, я воспринимаю нашу встречу. Это реституция не земель, не стен – а живого общения с потомками тех, с кем жили мои предки».

* Реституция – восстановление нарушенных прав с возмещением происшедших от нарушения убытков (юр.).

Сёстрам приходилось работать в респираторах: вездесущая пыль проникала повсюду

Бригада братьев. С мастерком вдоль кирпичной стенки идёт член Межсоборного присутствия проф. Д.М. Гзгзян. У стены стоит один из основателей «Кифы» Александр Буров (СПБ)

Вспоминает Игорь Власенко:

Когда я в первый раз сюда приехал, это было такое вдохновение! При каждом посещении что-то менялось внутри. Я не знаю, как это передать...

И в 2006 году я взял у батюшки благословение приезжать сюда раз в месяц и помогать. Я не специалист, и помощь моя была разве что в том, чтобы что-то тяжёлое принести, отнести. Но это давало очень много радости. А самым главным было общение, особенно когда сложилась бригада братьев. Тогда я впервые на молитве услышал братский хор. Там братьев было человек 15–20. Понятно, что братья, может быть, не все в церковном хоре поют... Но эта братская молитва меня поразила, и после этого я даже взял благословение и восемь месяцев вокалом занимался. Тоже пытался в хоре петь.

А сейчас, когда дом восстановлен, его можно сравнить с магнитом, кото-

рый, действительно, притягивает всё доброе, всё самое хорошее. Я вспоминаю тех людей, которые собирались тут на конференциях, – это действительно люди свободного действия, люди, которым интересны самые важные вещи в человеческой жизни!

И ещё важно, что это очень красивое место – неслучайно местные жители иногда называют наш дом «Красная площадь». В прошлом году, когда по всей Московской области выбирали, куда именно приедет представитель администрации президента, чтобы открыть памятник неизвестному солдату, выбрали парк рядом с нами. И я рад, что все последние 10 лет наши братья и сёстры добровольно собирают там мусор, да и просто наводят порядок. В 2006 году две общины Георгиевского братства решили очистить местный пруд, и года 3–4 этим постоянно занимались. Сделали длинные крючки, метров 5, и

вылавливали ими бутылки и пакеты. И на байдарке, помню, ездили, мусор собирали. В общем, чистили, сколько хватало сил. Но вычистить пруд по-настоящему стоит миллионы рублей. Его надо спустить (это делают в зимнее время), и сделать это так, чтобы не засорить те родники, которые насыщают пруд водой. А денег у нас не было. Откуда у нас такие деньги огромные? Поэтому мы просто молились об этом. И пруд попал в какую-то программу: администрация Истры выделила деньги, и его почистили. Прошло уже 4 года. Там лилии цветут! А это уже означает, что он сам по себе чистый. Там лягушки действительно как царевны. А птицы какие летают! В прошлом году мы нашли двух совят. И большая сова тут летала. И в этом году они тоже здесь живут, но не возле дома, а куда-то в парк улетели. Но их было слышно по ночам. Конечно же, эта красота привлекает людей. Мне это приятно. Но не это самое главное.

Хотелось бы, конечно, чтобы это не только нам было приятно, но и чтобы люди внешние могли приезжать, чтобы наш дом мог стать настоящим духовным центром. Например, он мог бы, позволив себе сказать, стать как Красные ключи, центр движения беседников. Или как некоторые духовные центры на Западе, такие, как Бозе.

Наш дом, конечно, небольшой. Но пока что в таком своём скромном существовании он действительно устроен. Мне очень понравились слова Никиты Игоревича Кривошеина, что отец Георгий устроил братский дом лучше, чем Солженицын мечтал обустроить Россию. Действительно, тут всё устроено так, чтобы человек мог не только насладиться красотой, но и помолиться, и поработать над источниками, книгами, и пообщаться, и потрудиться так, чтобы действительно принести свой плод.

В публикации использованы фотографии Анатолия Мозгова (+ 2008) и Дмитрия Писарева

Молодёжный «Круг» на выезде. Таким Братский дом стал к 2010 году

Литургическая жизнь: Стану молиться духом, стану молиться и умом (1 Кор 14:15)

«Православное богослужение»: Презентация изданий богослужебных переводов с участием профессора священника Георгия Кочеткова в рамках православного фестиваля «Преображенские встречи»

Вопросы о Георгии Кочеткову задавали ведущая Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФУ, и участники встречи

Священник Георгий Кочетков:

Многим из вас семитомник переводов православного богослужения на русский язык уже хорошо знаком. Если посмотреть на предыдущие, предварительные, издания, в том числе те, в которых переводы были сделаны с церковнославянского языка – даже тогда эти несовершенные переводы пользовались огромной популярностью и сразу употреблялись на богослужении. Это их особенность. Может быть, мы не великие поэты, может быть, мы не великие святые, но у нас есть другое преимущество: эти переводы стали церковным богослужением и апробировались сразу в церкви на молитве, и это не позволяло переводить плохо.

Это не означает, что я идеализирую наш труд, – никакой перевод не может быть идеальным, – но то, что это хороший перевод и с профессиональной точки зрения, и с точки зрения тех, кто им пользуется на молитве, можно сказать точно.

Зоя Дашевская: *Какие церковно-практические вопросы ставит перед нами наличие богослужебного перевода? Какие возможности богослужебный перевод даёт для совершения церковного богослужения?*

Священник Георгий Кочетков:

Мне кажется, этот вопрос ясен: богослужение требует молиться не только духом, но и умом. К сожалению, исторически так случилось, что во многих древних католических церквях традиция несколько окаменела и переставала соответствовать жизни. Первоначально же все богослужебные тексты были живыми, внятыми для молящихся. Но постепенно это ушло. Люди воспроизводили приемлемое, принятое, то, что казалось качественным и неизменным, и даже тогда, когда смысл уже уходил, всё равно они продолжали употреблять те тексты, которые были переданы от предыдущих поколений. Сейчас, конечно, восстановить баланс между духовным и смысловым содержанием богослужения трудно. На это, я думаю, ещё понадобится довольно много времени.

Богослужение на современном литургическом языке есть веление Духа, если хотите, даже больше – есть воля Божья, которую просто нужно исполнять всякому послушному Богу человеку, и мы должны это делать. Мы не должны лениться и бояться только из-за того, что с 1943 года поднимать вопрос о переводе богослужения на русский язык было практически запрещено. Запрещение это шло не со стороны церкви, не со стороны иерархии, а извне, но оно исполнялось так жёстко, что вошло в сознание церкви как церковное требование, и всякое отклонение от этого стало считаться церковным диссидентством, чем-то недозванным. Потом стали возникать всякие мифы о том, что на перевод богослужения нужно чуть ли не решение Вселенского собора или что это должны делать какие-то величайшие святые, чтобы перевод был приемлемым для церкви, или его должны делать какие-то гениальные поэты – «десять Пушкиных в одном». Это всё мифы. Не делались в истории переводы богослужебных текстов ни величайшими святыми, ни гениальнейшими поэтами. Вспомним к тому же, что Новый завет был написан на греческом – не самом утончённом, прямо скажем, изводе греческого языка.

«Несомненно, нужно продолжать этот разговор»

Мы задали нескольким участникам обсуждения вопрос:

Насколько сейчас важен такой разговор, как тот, что шёл на дискуссионной площадке «Литургическая жизнь церкви»? В каком формате он мог бы продолжаться и какие плоды обсуждения хотелось бы видеть?

Ответы клириков и церковнослужителей:

«Разговор очевидно важный и очевидно необходимый для нашей церкви в данный момент, как, впрочем, и несколько лет назад. И чем дальше, тем больше он нужен.

Более того, этот разговор идёт, но идёт неофициально, «подпольно», на кухнях. И конечно, очень приятно и радостно, что он выходит на какие-то более широкие площадки, такие, как сегодняшняя встреча. Я считаю, что сегодня совершилось знаковое событие – литургия Преображенского братства в храме Христа Спасителя и празднество, где присутствуют священнослужители из разных городов России.

Несомненно, нужно продолжать этот разговор. Он сложный, тяжёлый, просто так эти проблемы не решаются, а решаются только сообща, с привлечением не только народа Божьего, но и специалистов. Они требуют соборного решения. И очень важно, что эти вопросы наконец-то «всплывают на поверхность».

Уже слышном многим становится понятно, что «в Датском королевстве не всё хорошо и спокойно». Но самое главное, что наконец-то эти вопросы, обсуждение проблем церковной жизни происходит вот в таком формате. И даст Бог, они с течением времени решатся, и наша жизнь изменится, будем надеяться, в лучшую сторону».

«Мне кажется, эта тема очень актуальна. Большое спасибо организаторам за обсуждение. Оно показалось мне интересным и полезным, с той лишь оговоркой, что присутствие более широкой палитры мнений могло бы сделать разговор куда более продуктивным.

Однако мне хотелось бы дополнить ту часть дискуссии, которая была посвящена тому, что в богослужении «собирает» церковный народ. Я думаю, что одним из путей собирания кроме общенародного пения и общинных собраний, является ещё и такой момент,

«Несомненно, нужно
продолжать этот разговор»

как сугубая ектения с молитвами об актуальных нуждах общин и актуальных нуждах христиан в мире. Например, о христианах, гонимых сейчас на Востоке.

Мне кажется, что хорошим способом продолжить такое обсуждение были бы какие-то встречи священников как руководителей общин – семинары, на которых они так же, как здесь, могли бы делиться опытом и впоследствии встраивать его в жизнь своих приходов. Важно выходить на более широкие площадки взаимодействия, сотрудничать с приходами, с какими-то неформальными межприходскими ассоциациями».

«Мне кажется, именно так, как это обсуждение проходит, так пусть и проходит! И слава Богу! Мне очень радостно, что священников много. И они встают и говорят. Это, мне кажется, самое главное! Очень доброжелательная атмосфера. Да ещё после такой литургии в храме Христа Спасителя, да ещё и после того, как отцу Георгию благословили проповедь сказать и подать возглас на русском языке. (С радостью) По-моему, в таком контексте это и должно проходить!»

«У меня всегда подобные разговоры вызывают смешанные чувства. С одной стороны, это очень интересно, с другой стороны, очень печально, потому что мы все это очень хорошо понимаем и обсуждаем, но когда начинаешь разговаривать с людьми, то натыкаешься на такую стену, о которую можно не только лоб расшибить, а и самому целиком расшибиться».

Сегодня такого ощущения не было, здесь я чувствовал себя «в своей тарелке». Но в реальном суровом мире, на наших приходах, к сожалению, лишь очень немногое возможно сделать, тем более если ты не настоятель. И даже если ты настоятель...

Поэтому я считаю, что это обсуждение нужно. Более того, необходимо делать попытки как-то выносить его за пределы круга тех людей, которые понимают друг друга с полуслова. Но как это делать я, к сожалению, не знаю. Потому что, действительно, можно совершать требы по-русски – и я сам это делаю, и многие мои друзья это делают, но хочется, как сказал о. Георгий, привнести это в Евхаристию. К сожалению, пока непонятно, как это сделать. И почему-то закрадываются сомнения, что в обозримом будущем это вообще возможно. Это очень печально.

Но есть и то, чему можно порадоваться: нас много, и это не только

члены Преображенского братства. Есть и просто священники, которые служат на самых обычных “законсервированных” приходах, и тем не менее тоже разделяют стремление к литургическому возрождению, и это очень приятно и радостно слышать.

Несомненно, есть и плод этой дискуссии. Отец Георгий сказал замечательную вещь: когда он впервые употреблял в богослужении русские тексты, у него тряслись поджилки. Мне было очень важно это услышать, потому что у меня тоже тряслись поджилки, когда я это впервые делал. Но если такой человек, как о. Георгий, это испытывал, то значит, все нормально. Значит, меня ещё не “укусили” люди, считающие себя “борцами за чистоту православия”, и ещё не всё потеряно».

Ответы мирян

«О важности разговора свидетельствует то, что все: и братчики, и гости, и клирики, и миряне – отмечали одни и те же проблемы богослужения, названные ещё епархиальными архиереями в своих Отзывах в 1905 г. И пути решения этих проблем, прозвучавшие на дискуссионной площадке, – и перевод богослужения на русский язык, и включение в службу народа через общее пение, и проповедь, и многое другое, что рождается сейчас из личного опыта клириков и мирян, тоже можно найти в решениях и рекомендациях Поместного собора 1917–1918 гг. И как долго ещё наша церковь будет игнорировать мнение архиереев, клириков и мирян, засвидетельствовавших свою верность церкви мученической кончиной в годы коммунистического режима?»

На дискуссионной площадке было предложено продолжить разговор о литургической жизни церкви в виде семинаров; можно было бы ещё предложить и общую молитву участников семинара на богослужении в какой-нибудь форме, чтобы вместе обрести литургический молитвенный опыт. И хочется, чтобы всё ценное, что есть уже в опыте церкви и что рождается сейчас, в том числе в этом обсуждении, привело к возрождению литургической жизни нашей церкви, чтобы богословский и миссионерский потенциал богослужения раскрывался и способствовал тому, чтобы все, кто ищет Бога, могли Его встретить».

«Я подумал: как хорошо, что батюшка начал именно с нас, получилось очень хорошее начало нашей фестивальной площадки. И очень

Литургическая жизнь
(1 Кор 14:15)«Прав
свяще

Евангелие написано на обыкновенном греческом языке, который имел употребление среди самых широких слоёв эллинистического общества.

Нам всем надо преодолевать мифы, а для этого надо преодолеть страхи и суеверное отношение к преданию церкви как к внешней букве. Предание – это дух, а не буква. И хотя любой богослов тут же подтвердит это положение, но на уровне церковного сознания – и прихожан, и священства, и иерархии, – увы, дело обстоит совершенно иначе. Известные слова Писания «стойте и держите предания» часто употребляются именно для того, чтобы утвердить господство буквы. Хотя всякий образованный христианин не может не помнить слов Писания о том, что буква убивает, а дух животворит. Предание – это преемственность в духе, это тот же дух апостольской Церкви, Церкви святых, Церкви верных.

Зоя Дашевская: *Сегодня в храме Христа Спасителя мы видели, что Вы держали в руках это издание. И возглас сегодня мы тоже слышали по-русски. Что для понимания богослужения даёт этот текст?*

Священник Георгий Кочетков: Безусловно, единство языка способствует единству церкви, но не надо преувеличивать значение этих вещей. Всё-таки то, что имеет отношение к букве, – вещи несколько объективированные. Буква имеет свой смысл, если её не ставить на место духа.

Да, сегодня я впервые молился в храме Христа Спасителя полностью по-русски. Это было известно всем в алтаре; мы всё согласовали. Это какое-то чудо. Правда, я не уверен, что это может повториться, хотя как знать... Иногда мы сами ставим себе пределы там, где их нет.

Безусловно, единство молитвы связано не только с единством духовным, но и единством душевным и даже материальным. Всем известно, что духовное единство обретается тогда, когда все молятся общими и согласными молитвами. Эти общие согласные молитвы должны трогать сердца и касаться жизни. Можно читать и на незнакомом языке – и тоже будет некая общность, но другого рода. Надо молиться духом, надо молиться и умом. Апостол Павел считал, что молитва назидает человека, а не только действует мистически. Так что вопрос богослужебного языка для нашей церкви – принципиальный. Сколько людей уходит из православной церкви – причём самых креативных, молодых, интеллигентных – только потому, что они не согласны ничего не

Начало на с. 1

Окончание на с. 4

нь: Стану молиться духом, стану молиться и умом

«Православное богослужение»: Презентация изданий богослужебных переводов с участием профессора лингвиста Георгия Кочеткова в рамках православного фестиваля «Преображенские встречи»

Начало на с. 1

понимать и стоять статистами в храме. Они просто не могут этого делать, это против их нутра, против их совести, и они идут к протестантам и ещё куда-то, или вообще отходят от церкви. Этим людей так много, что хотя бы только ради них церковному руководству стоило бы вплотную заняться вопросом языка богослужения.

Зоя Дашевская: *Проблема языка богослужения ставит вопрос единства церковного собрания. Молитва «едиными устами, единым сердцем» предполагает для всех возможность слышать анафору и все те молитвы, которые должны читаться вслух от лица церковного собрания, как они и были написаны, и завершаться общим «Аминь!». Ещё святой Иустин Мученик утверждал это как норму раннехристианской молитвы: без аминь не бывает церковной молитвы. На своём месте должна находиться и проповедь. Получается, что проблема богослужебных переводов, понятности и участия в богослужении всех ставит перед нами целый комплекс вопросов. Какие пути Вы видите для достижения церковной нормы совершения общей молитвы?*

Священник Георгий Кочетков: Я бы повторил ту мысль, которую в последние годы приходится часто формулировать: надо начинать с главного. Следует различать в церковной жизни вещи центральные и второстепенные, не нужно хвататься за всё. Вопрос о языке богослужения – только один из существенных вопросов литургического возрождения нашей церкви, в том числе и евхаристического. Никогда Евхаристия не станет в центр жизни человека, если она будет совершаться на церковнославянском языке. Никогда. Надо это понимать. Многие хотят евхаристического возрождения, в том числе и священнослужители. Но меня поражает, что часто это те, кто против русского языка в богослужении. Я не могу объяснить себе это иначе как неопытностью. Они скорее всего никогда не слышали богослужения на русском языке. Мне очень понравилась аргументация одного из священников, который попросил сегодня в алтаре: «Читайте по-русски, я хочу послушать, как это звучит». Это правильная реакция: надо сначала услышать, а потом судить. Когда он послушал, то увидел большую разницу между церковнославянским и русским, из которой становится ясно, что требуется перевод, и перевод нельзя сделать просто с листа. В начале XX века некоторые архиереи и священники могли переводить с листа. Иподьякон держал перед священником богослу-

жебную книгу на греческом, и тот сразу переводил на русский. Сейчас таких людей нет или почти нет, у нас не так учат греческий, как тогда, поэтому с листа не перевести. Можно просто русифицировать, пусть это даёт не много, но всё же это лучше, чем ничего. Мы так поступали в 1970–1980-е годы. Тогда мы русифицировали с листа. Есть довольно много мест, которые можно с листа сразу наверняка русифицировать, и точно знаешь, что ничего не испортишь. Впрочем, и это требует определённого опыта от чтецов или священнослужителей.

Возвращаюсь к тому, с чего я начал. Проблема языка богослужения – не самодовлеющая, это часть вопроса о литургическом возрождении, о том, как нашу молитву сделать не просто действительной, а действенной. Люди должны понимать, что каждая молитва призывает к действию, и нужно, чтобы это действие происходило. Например, если дьякон говорит: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемся», – то всё-таки давайте возлюбим друг друга! Почему этого никто не делает в храме, кроме священнослужителей? Здесь надо давать целование мира и любви. «Возлюбим друг друга» – это значит «дадим друг другу целование». Но народ стоит и не догадывается о значении этих слов, и молитва оказывается недейственной. Она действительна, но не действенна. А Богу нужно действие, нужна жизнь, а не просто канонически или юридически действительная формула.

Зоя Дашевская: *Богослужебные переводы дают возможность совершать молитву дома. Исторически, и это подтверждает исповедник веры владыка Афанасий (Сахаров), традиционным для молящихся правилом было то церковное богослужение, которое совершается в этот момент в храме, в церковном собрании. Если человек не может быть там, он молится так дома. Существуют такие исторические свидетельства, как, например, «Домострой», который предписывает отцу семейства совершать весь суточный богослужебный круг в домашних условиях: Часы, Повечерие, Полунощницу, Утреню, Вечерню. Сейчас, конечно, работающий человек на такое вряд ли способен, но Утреню, Вечерню, используя те молитвы, которые мы находим в книге «Православное богослужение», совершать вполне возможно. Но в таком случае получается, что миряне используют молитвы Вечерни и Утрени из Служебника. Это не смущает?*

Священник Георгий Кочетков: Конечно, Служебник – для священнослужителей. Но это не значит, что там всё – для священнослужителей. В

этом надо разбираться. Это вопросы, ответы на которые не лежат на поверхности, надо вдумываться. Это касается не только литургии. Один из сложных вопросов, относящихся к литургии, – какие молитвы можно читать всем, а какие не всем, какие читать вслух, а какие не читать. По этому вопросу спорят. Крупнейшие литургисты, исследователи православного богослужения, по-разному трактуют эти вопросы, и очень понятно, почему. Мне тоже приходилось этим заниматься, создавая переводы, потому что богослужебные указания к текстам имеют свои нюансы. Делая переводы, мы старались воссоздавать традицию, убирая все исторические ошибки, наслоения, которые противоречат смыслу богослужения, смыслу церковной молитвы.

Отец Павел С.: Отец Георгий, как Вам видится перспектива использования этих переводов в нашей церкви?

Священник Георгий Кочетков: Мне кажется, что эти переводы распространятся замечательно. Сейчас мы выпустили уже третье издание первых трёх томов семитомника, а каждое издание – это трёхтысячный тираж, то есть третья редакция означает уже 9000 экземпляров. У многих священнослужителей есть или все, или некоторые тома, скачанные или распечатанные с моего сайта. Мы разместили там вторую редакцию. Третью пока не стали, со временем и она будет в интернете. Так что переводы разошлись ещё шире, чем количество бумажных экземпляров.

К сожалению, искусственная пропаганда против русского языка в богослужении, массированно осуществлявшаяся в нашей церкви в 1990-е и 2000-е годы, многое испортила. Она с самого начала была некачественная, нецерковная и даже антицерковная, но, к сожалению, на неё многие поймались – миряне и священнослужители, чаще всего не слишком образованные. Но никакие эстетические субъективные переживания, которые идут, скорее, от привычки, от эстетической инерции, нежели от самой эстетики церковной, здесь не могут быть решающим фактором.

Зоя Дашевская: *На что Вы опирались, выбирая тот или иной вариант перевода при разночтениях в рукописях?*

Священник Георгий Кочетков: Это всегда трудный вопрос. Вообще, слава Богу, литургическая наука движется. Прежде чем делать переводы, мы проводили серьёзное литургическое исследование каждого чина, насколько хватало наших сил, насколько мы

Окончание на с. 4

«Несомненно, нужно
продолжать этот разговор»

Начало на с. 1,2,3

хорошо, что в сборниках «Православное богослужение» есть вступительное слово отца Георгия: я прочитал эти тексты заранее, и они отзывались в том, что звучало. Наверное, показатель включённости всех, кто был, – это то, сколько анкет об участии в богослужении и о домашней молитве было заполнено. 116 анкет! Это при том, что зарегистрированных участников было 150 человек (правда, не все зарегистрировались)».

«Что эта тема волнует многих, видно по немалому количеству гостей, в том числе священнослужителей, по их выступлениям, рассказам о попытках что-то делать в этом направлении. Во многих приходах можно увидеть отдельные штрихи, пусть даже совсем мелкие, направленные на возрождение литургической жизни нашей церкви: раздача книжек с текстом литургии, чтобы прихожане больше включались в молитвы, проповедь на Евангелие на своём месте, призывание к пению тропарей – поднимают листки с текстом тропаря, чтение молитв вслух и т. п. Но всё это как-то вразнобой и со страхом.

Конечно, нужна площадка для обмена опытом, нужны семинары, и не один, а целый цикл. Но даже самая совершенная литургия одна не даст возрождения церковной жизни, если не будет катехизации и стремления к рождению общины. Но мало у кого это получается, даже о. Павел Адельгейм потратил на это не один год. Значит, надо готовить к этому клириков».

И под конец нам в качестве мнения мирянина хотелось бы опубликовать здесь стихотворение Галины Кузнецовой

Право на «Аминь»

Врата закрыты,
и завеса
нас отделяет от «Аминь»
Превечной Жертве...
Возглас бьётся, как бабочка, –
тройной «Аминь»...

Но в затворённом сердце церкви
не предусмотрен мирянин,
который знает:
в этом месте
он вправе выдохнуть: «Амины!»...

И таинство за дверью длится
в почти звенящей тишине –
вершится с клириками, будто
нас нет – или мы там – вонде...

И нам, когда без нас свершится
Святая Жертва,
принесут
уже готовый, драгоценный
вне нас наполненный сосуд...

могли получить все книги, важные издания по данному чину, в какой бы стране оно ни выходило. Иногда было известно, где есть интерполяции, вставки, тогда мы исключали их и писали в подстрочнике, что в церковнославянском здесь имеется такая-то вставка. Мы её тоже переводили – если кто-то очень хочет всё читать по церковнославянской традиции, он тоже может пользоваться нашими книгами, но, по нашему глубокому убеждению, это не оправдано традицией и смыслом в целом, ведь умаление смысла умалит дух. Первоначальные варианты чаще оказываются лучше. Впрочем, это легко проверить: всё в наших книгах есть, всякий желающий может сам легко в этом удостовериться.

Традиция всегда многовариантна, как в Священном писании, так и в литургических текстах. Никогда не удастся найти единственный абсолютно правильный текст Священного писания или богослужения. Его никогда не было, нет и не будет. Поэтому мы всегда выбираем между тем или иным вариантом.

Мы могли решать этот вопрос только благодаря тому, что у нас существовала переводческая комиссия. Я бы один на себя не взял смелость это решать.

Зоя Дашевская: *Что бы Вы посоветовали тем, кто хотел бы использовать богослужебные переводы, но не решается?*

Священник Георгий Кочетков: Это смотря почему человек не решается, какие у него для этого основания. Одно дело, когда ему говорят: «Скажи только слово по-русски – и тебя завтра на приходе не будет». Другое дело, когда есть просто психологическая инерция, человек не представляет себе, как он может прочитать что-то другое, непривычное. Я это переживал на себе. Когда я первый раз в братской среде, в братском нашем приходе в Электроуглях, стал читать малую ектенью и вместо «паки и паки» прочитал «снова и снова» (мне очень не нравилось «ещё и ещё», хотя это по смыслу лучше подходит, но по стилю это хуже, что тоже надо как-то учитывать), так вот у меня так задрожали колени... Так что я очень понимаю тех, кто ещё не решается, но надо себя преодолевать.

Зоя Дашевская: *Возможность молиться и духом, и умом, в единстве церковного собрания, разумея, что ты читаешь и поёшь, приводит к тому, что церковь не только назидается, но и собирается. В центре церковного собрания оказывается слово Божье, его изъяснение, научение, или таинство, и таким образом собирается церковь, которая состоит действительно из «живых камней» (1 Пет 2:5) – разумных членов церковного тела, которые свой «Аминь!»*

произносят сознательно. Это удивительная возможность, и мы молимся, чтобы такая возможность была представлена шире.

Священник Георгий Кочетков: Мне кажется, важно делать акцент не только на сознательности. Сознательность – дело хорошее, кто спорит, и не нужно ею пренебрегать. Господь дал человеку ум, но духовные вопросы решаются не на уровне ума, а на уровне духа и смысла. Смысл и ум связаны между собой, но не очень простым образом.

Отец Д.: Я бы хотел в первую очередь поблагодарить Вас за этот замечательный текст, который я тоже имел счастье использовать. Это действительно совершенно замечательный перевод, который позволяет не только людям, присутствующим во время исполнения треб и обычно совершенно не знакомым с церковнославянским богослужением, но также и самому священнику, который зачастую, будучи обременён каким-то специальным образованием, знанием древних языков, мнит о себе, что он всё понимает, вдруг открыт для себя совершенно другую глубину и вовлечённость в эти тексты. Вопрос у меня простой и краткий. Как бы вы могли объяснить замену привычного наименования «раб Божий» на «чадо Божие»? Это укоренено в традиции?

Священник Георгий Кочетков: «Раб» – это понятие очень многозначное и в Священном писании, в иудейском мире, и в мире греческом. Есть большая разница между греческим миром и иудейским. Мне кажется, что здесь нужно ориентироваться на иудейский мир, поэтому я употребляю синонимично – «чадо», «слуга», «раб», «отрок» и так далее в зависимости от контекста. Это именно иудейское смысловое поле этого понятия. Потому что современное русскоязычное слово «раб» человек воспринимает совершенно не так. Потому люди и встают против такого «рабства»: Христос нас освободил, а мы всё «рабы» да «рабы». Это противоречие слишком серьёзное. Это не вопрос смирения или гордости, разговор совершенно о другом. Мне кажется, что в богослужебных текстах оправдан перевод этого слова с другими коннотациями, который позволяет людям сохранить смиренное самосознание и в то же время всё-таки не рабское.

Печатается в сокращении

